ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 88 (3117) Суббота, 25 июля 1953 г. Цена 40 коп.

О СЛУЖБЕ МОРСКОЙ...

Из дальнего рейса

Над Ленинградским портом машут руками краны,
К причалам из дальнего рейса снова пришли суда.
Они штормовали в море, видали чужие страны,
И море горит на солнце,
как будто не море — слюда.

Вот катер прошел, гудками разрезав над портом небо,
Да где-то над горизонтом в Москву пролетел самолет.
А я узнал в пароходстве — «Вильнюс» с кубанским хлебом
В Индию полным ходом по южным морям идет.

На севере «Дмитрий Пожарский», среди ледяных торосов.
Из Тихого океана прислал телеграмму «Псков».
В Атлантике пробивается сквозь шторм «Александр
Матросов»,
А в южных полярных широтах идет «Академик Крылов».

Я слышу дыхание моря,
вижу, как флаги реют
На мачтах
и отражаются в водах различных широт.
Морями и океанами, минуя рифы и мели,
Проходит дорогою славы
Советской державы флот.

◇

Север

Сюда приходят редко корабли,
На оконечность северной земли.

Здесь днем и ночью пенится прибой,
А тишина приходит только в гости,

И море гладит лапою литой
Седых утесов каменные кости.

Представить трудно, а еще трудней
Привыкнуть жить без солнца сотни дней.

Мы в этот край заснеженной земли
На бескозырках звезды принесли.

На дальних берегах зажгли огни,
Чтоб ярче стали жизни нашей дни.

И здесь живем, где ветер посвежей, —
На Родины переднем рубеже.

Виталий ПАРФЕНОВ

Встреча с другом

Я в Доме флота друга встретил —
Впервые в званьи старшины —
Не где-нибудь,
а на портрете,
Среди музейной тишины!

Он улыбался мне, прищурясь,
Смущенный, будто виноват,
Что тишине он
по натуре
Неподходящий экспонат.

Мы целый год служили вместе,
Но я за этот долгий срок
В нем ничего, скажу по чести,
Найти музейного не мог!

И вот теперь — такая встреча!
Не ожидал!
Смотрю.
Стою.
Ведь он — войною не отмечен,
Он не бывал совсем в бою.

За что дано такое право
Ему,
кто в этой части — год,
Жить в этой комнате, где слава
Героев Севера живет?

Во всем мы были с ним похожи!
Во всем ли?
Нет, не утая,
Скажу, что был к себе он строже,
Принципиальнее, чем я.

Что осуждал он нерадивых,
Как я, признаюсь, не умел.
Что видел в инициативе
Основу наших лучших дел!

По-комсомольски крепко, страстно
Любил он флот и корабли,
И другу вовсе не напрасно
В музее место отвели.

Скажу и я, как все другие,—
Им флот и славен и богат:
Ведь люди именно такие
Его историю творят.

◇

Каюта

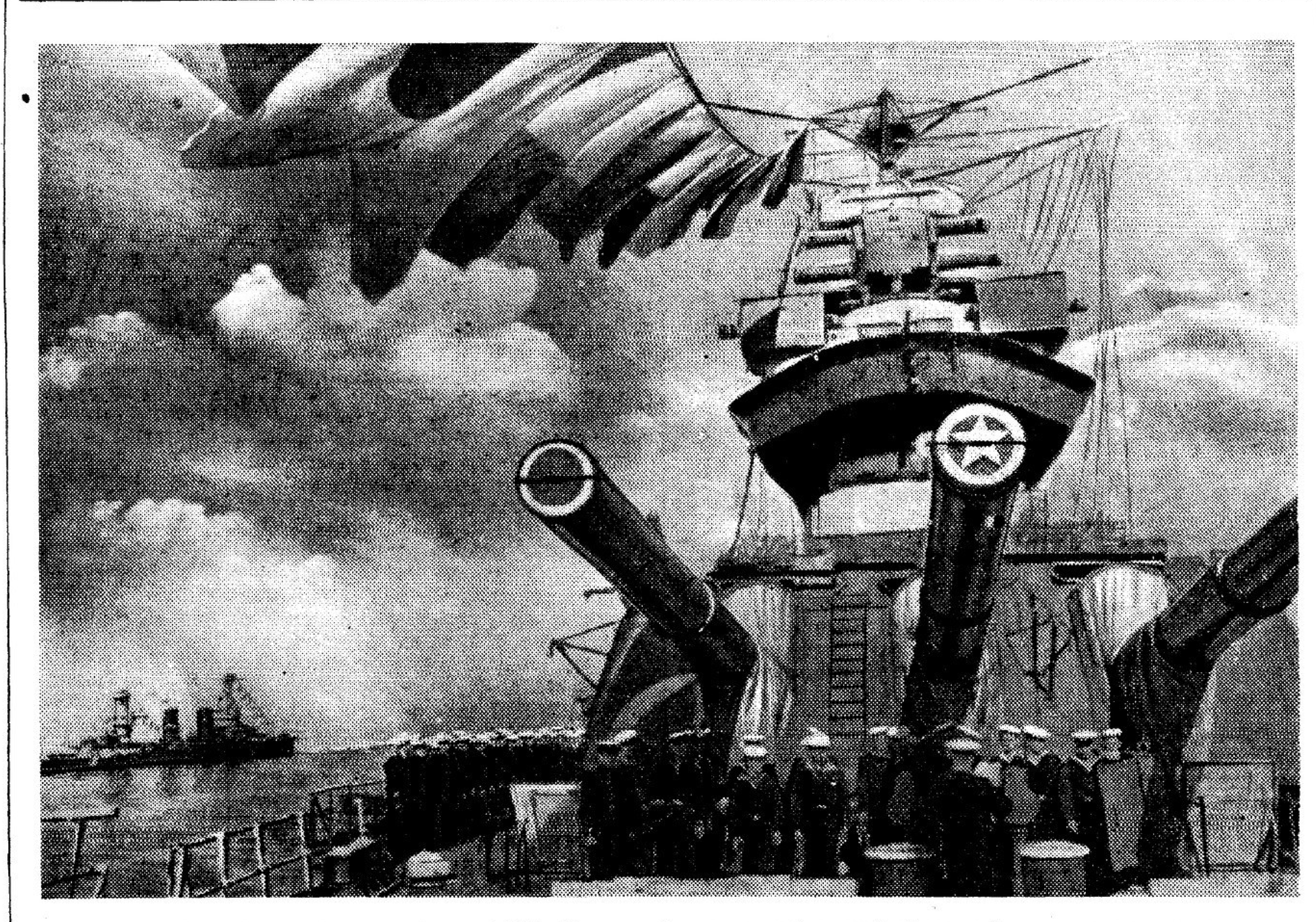
Пускай она мала. Пусть
прост ее уют.
И волны, невзначай
плеснув в иллюминатор,
Ударятся в лицо и китель
обольют
Холодною водой, солено-
горьковатой,

Пусть вся она живет
тревожной сменой вахт:
Осенние шторма, весенние
туманы,
А летом — переспишь
на штурманских правах,
Свернувшись калачом на
узеньком диване.

В ней койка, правда, есть.
В порту — уснешь вполне!
А в море штормовом ты
ловишь неустанно
То голос маяков — на
радиоволне,
То звезды — в окуляр
бессонного секстана.

Но, Родину храня, идешь
ты вновь и вновь
В дозор передовой.
И, зная цель маршрута,
Тебе дороже всех
незыблемых домов
Вот эта
ходуном
ходящая каюта.

Игорь СМИРНОВ

Завтра — День Военно-Морского Флота СССР. Наш народ горячо любит свой Флот, видя в нем верного защитника морских рубежей великой социалистической Отчизны. Отвечая на эту любовь, на повседневную заботу Коммунистической партии и Советского правительства, военные моряки совершенствуют свою выучку.

НА СНИМКЕ: *на Краснознаменном линейном корабле «Севастополь».*

Фото Н. ВЕРИНЧУКА

Завтра — День Военно-Морского Флота

★ Наша страна — великая морская держава. Четырнадцать морей омывают Советскую землю. Протяженность морских границ Советской страны составляет около сорока семи тысяч километров.

С 1939 года наш народ ежегодно отмечает традиционный праздник — День Военно-Морского Флота.

Сегодня — в канун праздника — на флотах и флотилиях состоятся торжественные собрания личного состава кораблей и частей совместно с представителями партийных, советских и общественных организаций, посвященные Дню Военно-Морского Флота. Завтра утром на флотах будут проведены морские парады и массовые водно-спортивные состязания: заплывы, шлюпочные гонки. Перед личным составом кораблей и частей выступят артисты шефских бригад, коллективы флотской самодеятельности, матросские хоры; состоятся массовые гуляния в парках.

★ В Москве сегодня вечером в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени Горького состоится торжественное заседание, посвященное знаменательной дате. На Москве-реке будет проведен карнавал гребных и моторных судов ДОСААФ и спортивных обществ столицы. Водно-спортивные состязания проводятся также в Севастополе, Одессе, Владивостоке, Киеве, Астрахани и других городах.

В ряде городов, в том числе сугубо, казалось бы, сухопутных, такие состязания были проведены еще за несколько дней до праздника. В Минске, например, 21 июля начались областные состязания досаафовцев по морскому многоборью. Морской клуб ДОСААФ Татарии устроил межрайонный шлюпочный поход по Каме и Волге — от Красного Бора до Казани.

★ Состязания морских моделистов на первенство ДОСААФ Грузинской ССР состоялись в Батуми. В Баку на подобных состязаниях было представлено шестьдесят моделей военных кораблей различных классов. Массовыми шлюпочными походами и проплывами, лекциями и торжественными вечерами, состязаниями судомоделистов, фестивалями кинофильмов, посвященных военным морякам, советские люди отмечают праздник во всех городах и сельских местностях страны.

★ В Таллинском Доме офицеров начался фестиваль, на котором демонстрируются кинофильмы «Адмирал Ушаков», «Мы из Кронштадта» и другие. Завтра на певческом поле откроется выставка моделей морских кораблей, изготовленных членами ДОСААФ. На море состоятся парусные соревнования и шлюпочные гонки.

★ Члены ДОСААФ города Измаила совершили экскурсию по местам исторических боев на Дунае, времен Суворова и гражданской войны. Досаафовцы Белгорода-Днестровского вышли в шлюпочный поход по Днестровскому лиману. В пути они проводят в колхозах беседы о великих русских флотоводцах, о подвигах советских моряков.

★ День Военно-Морского Флота отмечают вместе со всем советским народом и наши поэты, прозаики, драматурги, сценаристы, многие из которых связаны с флотом и моряками совместной службой в годы Великой Отечественной войны.

В нынешнем году вышел ряд новых произведений советских писателей-маринистов. Военное издательство Министерства обороны СССР выпустило «Морские дороги» Е. Юнги — рассказы и повести о годах Великой Отечественной войны. Вышла повесть А. Перегудова об А. Новикове-Прибое — авторе «Цусимы», «Подводников» и других произведений. Опубликованы киноповесть А. Штейна «Адмирал Ушаков», книга И. Гайдаенко «В чужих гаванях» — о зарубежных впечатлениях советского моряка.

Вышли избранные произведения певца русского флота К. Станюковича. Напечатаны два сборника стихов — Н. Флерова и С. Алымова.

Издательство готовит однотомник избранных произведений Вс. Вишневского, приключенческую повесть Н. Панова «В океане» — о послевоенной службе советских моряков.

Печатаются книги для детей среднего и старшего возраста «Есть, так держать!» О. Селянкина и «Два товарища» М. Эгарта.

★ Комиссия по военно-художественной литературе Союза советских писателей СССР готовит к печати три сборника художественных произведений. В первом из них будут собраны отрывки из романов, повестей, рассказы, очерки, стихи, а также несколько статей, посвященных обороне города-героя Севастополя. Второй сборник — о моряках Северного флота. В нем наряду с произведениями писателей будут напечатаны стихи и очерки подводников, морских пехотинцев, летчиков — участников боевых операций. Третий сборник будет посвящен морякам Балтики.

★ В прошлом году комиссия по военно-художественной литературе Союза советских писателей командировала на корабли Военно-Морского Флота группу писателей. Творческим результатом этой поездки явился роман А. Первенцева «Моряки», который будет печататься в этом году в журнале «Октябрь»; А. Крон работает над повестью о балтийских подводниках; Г. Гайдовский, выезжавший на Черноморский флот, подготовил к печати книгу новелл о моряках-черноморцах; поэт А. Ойслендер — цикл стихов.

★ В комиссии по военно-художественной литературе ССП обсуждаются произведения писателей о моряках, книги из серии «Библиотека матроса», о Героях Советского Союза. Обсуждались также роман Л. Зайцева и Г. Скульского «В далекой гавани» и первое произведение молодого писателя-моряка В. Чукреева «Счастливого плавания».

Ближайшее обсуждение будет посвящено проблеме образа флотоводца в художественной литературе.

О СЛУЖБЕ МОРСКОЙ...

Молодой матрос

Он пришел на корабль из колхоза степного,
Провожали поля на флоты молодежь,
И порой вместо волн ему кажется: снова
Пред глазами колышется спелая рожь.
Но уже он — матрос, и когда из тумана
Крымский берег проглянет каймой голубой,
Он встречает входные огни Инкермана,
Как ряды тополей по дороге домой.

И уже из друзей показал ему кто-то,
Где Нахимов эскадру к Синопу провел,
И в воде обелиск, где над славою флота
Распростер свои крылья железный орел,
И уже по ночам только море и снится
И уже в письмах к девушке, вовсе не зря,
Он рисует с любовью на каждой странице
Оплетенные сталью цепей якоря.

Он в атаке не брал опаленный Малахов,
Он со связкой гранат не бросался под танк,
Не хранил на груди корабельных он флагов,
Наступления радость не испытал.
Он не сбрасывал в море фашистов с откоса,
На земле Херсонеса окончив поход,
И не плакал скупыми слезами матроса
В день, когда в Севастополь пришел снова флот.

Но теперь, «старикам» подражая украдкой,
Все равно, если штиль или волны ревут,
Он стоит у штурвала с особенной хваткой,
Что матросы бывалые «флотской» зовут.
И пускай беспокойное море качает,
Обдавая соленой и злою волной,
Он входные огни Инкермана встречает,
Как ряды тополей по дороге домой.

◇

Юноше, мечтающему о море

В море цена познается земли.
В море лишь выдержит тот,
Кто до конца полюбил корабли,
Трудную службу и флот.

Тот, кто дорогой ходил штормовой,
Кто сквозь туманы глядел.
Тот, кто своей рисковал головой,
Друга спасая в беде.

Тот, кто опасность поборет не раз,
Помня про флотскую честь.
Тот, кто на самый опасный приказ
Скажет короткое: «Есть!».

Если ты жадно глядел на Неву,
Там, где стояли суда,
Если тебя не во сне — наяву
Силой тянуло сюда, —

Смело иди, чтобы сердце в борьбе
Холодом вод закалить.

Пусть же сопутствует счастье тебе,
Если решил ты служить!

Виталий ШЕВЧЕНКО

Штормовые ночи...

Родился месяц — и буксирный трос
Уже опять натянут до предела.
И бродят волны в полушубках белых,
И точат берег у песчаных кос.

И на маячных вышках вспыхнул свет,
Протер глаза шатающийся бакен,
И по сигналу вахтенных, по знаку
Все подняты...
А морю дела нет.

Оно рожденье месяца встречало,
И, торжествуя в лопастях винтов,
Оно уже бунтует у бортов,
Уже спешит взорваться у причала.

Мы знаем эти складки. Синева
Им не присуща —
Белое с зеленым.
И кренится высокий борт со стоном,
И кружится у слабых голова.

А нам под стать!
Привычны нам походы.
У нас войной проверены рули.
И выбирают якорь корабли,
Не ждущие у берега погоды.

Гр. ПОЖЕНЯН

Главный боцман

Неспроста глаза сухие
Сталью острою горят.
Чистота —
Его стихия, —
Говорят.

Трижды в сутки
Боцман зоркий,
Быстро действовать веля,
Наблюдает за приборкой
Корабля.

Если плохо, он не скажет
Слова лишнего, — придет
И матросу сам покажет
Класс работ.

Чтоб корабль сверкал,
как сказка,
Он не есть, не пить
готов
В день, когда идет
покраска
Двух бортов.

Говорят, — но я не верю,
Хоть упорно говорят, —
Что жениться он намерен
В пятьдесят.

Вот когда заноют кости
Перед белою зимой,
Он придет к земле
не в гости,
А домой —

Сына на́ ноги поставит
У родимого крыльца,
Чтобы стал он в море
плавать
За отца.

Но пока
Еще под тридцать,
Не до берега пока,
Хоть и ждет одна девица
Моряка.

Александр ОЙСЛЕНДЕР

В МАЛЕНЬКИХ ГОРОДАХ

Новые мерки

НА ВЫСОКОМ живописном берегу реки Сулы, в зелени садов, белеют домики города Лубны. Возле домиков — яркие, манящие взор цветники, на яблонях наливаются плоды. Вдоль улиц — аллеи кленов, лип, каштанов. Пригородные лесные массивы вклинились в тихие околицы.

Зеленый город...

Присматриваемся к вывескам местных учреждений. Как и в городке из повести Веры Пановой «Ясный берег», здесь все начинается со слова «рай»: райисполком, райсобес, райфинотдел. И самый город называют — райцентр.

Но местные жители обижаются, когда о Лубнах говорят лишь как о районном центре. Дело не только в количестве населения. Главное в том, что Лубны — город со значительным числом предприятий, город, в котором находятся три техникума. К нему тяготеют близлежащие сельские районы, городки меньшего масштаба. И все чаще в Лубнах рядом со словом «рай» появляется слово более высокого порядка — «межрай»: межрайбаза, межрайонная больница, межрайонная ветеринарная лаборатория...

Здешние жители любят свой город, гордятся им.

— Вы знаете, что Лубны — один из самых старых городов страны? — сказал мне инженер горкоммунхоза Григорий Демьянович Маляревский.

— О Лубнах упоминается в древнейших летописях,— подтвердила заведующая местным музеем Вера Николаевна Бунина.— После того, как было отбито нападение половцев...

Но, отдавая дань прошлому, горожане, конечно, более всего гордятся тем, что создано их повседневным, кропотливым трудом, который, подобно маленькой Суле, несущей свои воды к Днепру, вливается в могучие реки всенародного творческого труда.

Во время войны оккупанты, по существу, уничтожили город. Все предприятия, все культурные учреждения были разрушены, лучшие здания превращены в руины. А ныне в городе больше предприятий, чем их было до войны. Конечно, следует учитывать местные масштабы. Иная мастерская, насчитывающая сто или даже меньше рабочих, обязательно именуется фабрикой. Но зато есть станкостроительный завод «Коммунар».

Лубны — город простых и скромных тружеников. Они производят токарные станки, пилорамы и бетономешалки, шерстяные одеяла и войлок, махорку и обувь, мебель и кирпич. Они вьют веревки, шьют одежду, вышивают чудесные украинские сорочки. Есть даже местное судоходство! Деятельные горожане и тут проявили живой почин, соорудив несколько буксирных катеров и два десятка барж. Сула — единственная из малых рек Полтавщины, по которой перевозят лес, зерно и даже пассажиров.

Этот маленький город учит детей в своих школах, готовит бухгалтеров, фельдшеров и лесоводов в своих техникумах, имеет многочисленный медицинский персонал в своих лечебных учреждениях. Здесь читают лекции на научные и политические темы. Заслуженный врач республики Михаил Павлович Казанский рассказывал нам о деятельности местного научного общества врачей, глубоко изучающих павловское учение. В литературном кружке при редакции «Червона Лубенщина» обсуждают новые стихи и рассказы, сценарии местных литераторов. Двое из них — Петр Лубенский, автор пьесы «Непокоренная полтавчанка», и поэтесса Надежда Хоменко — члены Союза советских писателей Украины.

Маленький город строится и растет, хотя и не так быстро, как хочется горожанам,— после изгнания оккупантов построено 1179 индивидуальных жилых домов.

Но, любя свой город, жители по праву предъявляют к нему более высокие требования; они хотят, чтобы он был красив, полон культурных и материальных богатств.

— Тесно, тесно нам,— жалуется председатель горисполкома Иван Иванович Ткаченко.— Город у нас небольшой, а внимание ему уделяется еще меньшее. Вырастаем изо всех одежек...

Вот об этих тесных одежках, о больших запросах маленького города прежде всего и хочется поговорить. Тут к месту вспомнить несколько строк из повести В. Пановой «Ясный берег», рассказывающих о центре маленького города, где мостовые, электрические фонари и каменные дома, некоторые в два этажа, а один даже в три. Точно так и в Лубнах. Заметим кстати, что двухэтажные дома — новые, они построены для рабочих завода «Коммунар». А о единственном трехэтажном здании речь пойдет особая. Вот уже около десяти лет хмурой тенью стоит обгоревшая «коробка» замечательного здания, сооруженного в начале века по проекту известного архитектора Бекетова. До войны здесь помещался педагогический институт — гордость и украшение города. Капитальные стены здания полностью уцелели, кое-где сохранились и перекрытия.

Первым обратил мое внимание на эту «коробку» токарь-скоростник завода «Коммунар» Григорий Дмитриевич Щербина.

— Смотреть больно,— всердцах сказал он,— ведь разрушается такое здание! Не по-хозяйски выходит...

Дважды приезжал в Лубны министр просвещения УССР тов. Г. Пинчук, были и другие представители из Киева. Они сокрушались, обещали, но пока в бывшем лучшем здании города обитают одни лишь галки.

Говоря о тесных «одежках» города, фрезеровщик Петр Захарович Руденко сказал:

— Что же это за город без театра?

Есть в Лубнах один-единственный кинотеатр на 350—400 человек. Когда проводятся различные районные совещания и конференции, киносеансы отменяются. Правда, фильмы демонстрируют еще в клубе завода «Коммунар».

— Как-то райком партии созвал собрание интеллигенции, — вспоминает учительница Ульяна Степановна Фесенко.— И что же? Половина людей осталась за дверью — помещение не могло вместить всех собравшихся.

Концертные бригады, театральные коллективы равнодушно минуют станцию Лубны. Однажды вечером, проходя мимо здания райисполкома, я услышал звук баяна. Оказывается, в комнате, где помещается культотдел исполкома, проводила репетицию концертная бригада районного Дома культуры.

— Где же этот дом? — удивленно спросил я.

— А дома-то и нет, — ответил один из присутствовавших. — Вот почему мы собрались здесь.

Последовала краткая, но горестная повесть о том, что вот уже три года в Полтаве составляют проект Лубенского дома культуры. Не слишком ли долго? Поскольку проект не готов, задерживаются ассигнования, из года в год откладывается строительство. Пока что «бездомный» директор будущего Дома культуры вместе с художественным руководителем и методистом налаживают работу самодеятельных кружков в районе, помогают колхозным клубам.

Маленький город вполне заслужил право иметь и приличную библиотеку. Повсюду слышишь разговоры о книгах; читают здесь много, читают жадно. Почему же нет городской библиотеки? Есть, правда, районная библиотека, но она должна обслуживать весь район. Люди же, ведающие распределением средств для библиотек, подходят к делу формально, не учитывают этого.

— Но мы ведь не только район, мы и город! — возмущаются работники библиотеки.— У нас четыре тысячи читателей!

Заодно следует сказать и о том, что районная библиотека ютится в трех небольших комнатах. Одна из них отведена под читальный зал. Было бы, однако, ошибкой разуметь эти слова буквально — в «зале» едва разместится десять человек.

Хочется спросить и некоторых лубенских руководителей, слишком часто адресующих свои жалобы Полтаве и даже Киеву: а почему в маленьком Миргороде и в еще меньшей Золотоноше уже есть, кроме районных, и городские библиотеки? И еще: так ли необходимо вмешательство области для того, чтобы дать библиотеке лишнюю комнату, или, скажем попутно, переселить жильцов, занимающих две комнаты местного музея.

— Вы еще не видели наш книжный магазин,— сказал мне доктор Казанский, большой любитель книг.— Книжный магазин должен быть украшением города. А посмотрите, как он у нас выглядит.

Представьте себе небольшой сарай с протекающей крышей, с прогнившим, в глубоких рытвинах, полом — это и есть книжный магазин в Лубнах! В городе за последние годы открыто немало магазинов. Недавно построена хорошая парикмахерская. А вот когда речь идет о книжном магазине, лубенские товарищи почему-то обязательно кивают головой в сторону областного центра: ждем, мол, обещали...

Несколько слов о малом — стакане простой газированной воды! То, что и это в Лубнах становится проблемой, уже целиком является виной местных работников. Почему, сердито спрашивают жители, газированную воду продают только в шести-семи пунктах и то нерегулярно? Почему мороженое продают только в трех-четырех местах? Прохладительную воду — вишневый напиток тоже надо поискать, да и напиток этот, изготовленный местным горпищекомбинатом, невкусен, мало газирован.

Прав, совершенно прав фрезеровщик Петр Захарович Руденко, когда говорит о том, что, требуя больше внимания к маленькому городу, местные жители,— в первую голову, конечно, руководители,— должны сами больше заботиться о своем городе. Это даст им право требовать большего внимания и от других.

...Велики и разнообразны запросы маленького города. Оно и понятно. Это не глушь, не старая сонная провинция. Это советский городок — славный, живой, трудолюбивый. Он подымается вместе со всей страной, он вырастает из своих одежек. Значит, кроить эти одежки ему надо пошире, на рост.

С. ЖУРАХОВИЧ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

ЛУБНЫ, Полтавская область, Украинская ССР

МЕЖДУ СЕМЬЕЙ И ШКОЛОЙ

Обзор писем читателей

«С волнением я прочитала помещенное в «Литературной газете» письмо Л. Редько «Сын пришел из школы...». Она подняла вопрос, волнующий тысячи матерей, особенно тех, которые в силу различных причин вынуждены воспитывать своих детей без отцов»,— пишет **Л. Петровская** из Сталинграда.

В редакцию поступило много подобных откликов на письмо Л. Редько.

В примечании редакции к письму «Сын пришел из школы...» говорилось о необходимости **объединить** ведущуюся по разным линиям внешкольную работу среди детей. Читатели поддерживают эту мысль. Однако некоторые из них, не сомневаясь в важности такой меры, все же считают ее недостаточной и вносят свои предложения по поводу того, как лучше организовать досуг ребят. Особенно важно это для тех детей, родители которых днем заняты на производстве, и поэтому ребята после уроков оказываются как бы между семьей и школой, без надзора взрослых.

«Мне кажется, — пишет педагог детской музыкальной школы г. Мурома, Владимирской области, **А. Епанчина**, — что именно первый год учения в школе вносит в жизнь ребенка резкий перелом. Привыкнув все время находиться под надзором воспитателя детского сада и матери, ребенок, поступив в школу, вдруг на полдня оказывается после уроков совсем один, предоставленный самому себе. А ведь 7-летний школьник почти так же несамостоятелен, неорганизован, как и 6-летний ребенок старшей группы детсада. Но получается, что с одного, как говорится, глаз не сводят, а другой — сам себе хозяин.

Между тем, мне кажется, есть возможность взять под контроль младших школьников. Надо открыть при школах для учеников I—IV классов комнату, где под наблюдением дежурного педагога дети после занятий смогли бы отдохнуть, приготовить уроки».

Такие же предложения вносят читатели **Б. Романенко** (Гомель), **В. Вопленко** (Туапсе), **Можайская** (Москва), **А. Варшавский** (Одесса), школьный врач **Ф. Коваленко** (Киев) и многие другие.

Вопрос о создании при школах «групп продленного дня» для учеников младших классов, думается, заслуживает серьезного внимания органов народного образования.

«Комнаты школьника», где ученики проводят время после занятий, существуют при некоторых профсоюзных клубах. «Рекомендую использовать опыт клуба швейников в Куйбышеве, — предлагает **К. Войнаровская** (Саратов). — Организация таких «комнат школьника» помогла бы изжить детскую безнадзорность».

Важная роль в воспитательной работе среди детей принадлежит домоуправлениям. Красные уголки, детские спортивные площадки во дворах надо создавать везде. На это выделяются специальные средства. Среди жильцов любого дома найдутся люди, способные организовать досуг ребят своего двора, — нужна лишь инициатива. К сожалению, еще редко встречаются управляющие домами, которые считают работу с детьми одной из непременных своих обязанностей.

«До войны в нашем доме был красный уголок, где работал музыкальный кружок, устраивались разные игры. Кроме дежурных — взрослых, были еще дежурные — ребята. Ребятам было интересно, и почти никто из них не безобразничал. Но потом красный уголок у нас отняли, оборудование куда-то исчезло. Ребятам нечем стало заниматься, они начали играть в карты на деньги... Общественность нашего дома долго хлопотала о возвращении красного уголка, о помощи в организации детского досуга. Но не помогли обращения ни в районо, ни в райисполком, ни в райком партии, ни к директорам двух школ, в которых учится большинство наших ребят, ни к работнику детской комнаты 29-го отделения милиции. А ведь все эти товарищи соглашались, что необходимо наладить работу с детьми, хвалили за настойчивость, обещали помочь...», — говорится в письме **Д. Ходос** (Москва).

О том же пишет читательница **К. Ломовская** из Днепропетровска:

«Я работала председателем квартального комитета при райжилуправлении и видела, как ведут себя дети, матери которых заняты на работе. Пионервожатый ни разу не был у нас во дворе, хотя школа находится через дорогу и все мальчики нашего дома учатся в этой школе. Летом я пыталась организовать пионерский пост. Управдом не захотел построить площадку, скамейки, столики. Райком комсомола никак не мог прислать хорошего пионервожатого».

Тов. **З. Семенова** (Москва) подчеркивает особую важность физкультурной работы среди детей. «Разве нельзя приблизить спортивные площадки к месту жительства школьников? В больших дворах, на пустырях, при содействии райисполкомов, можно оборудовать спортивные площадки, катки. А разве нельзя боковые дорожки бульваров в зимнее время превращать в дорожки для детей-лыжников? Есть в Москве Чистые пруды. Взрослые могут покататься на лодках и по Москве-реке, а водная станция на этих прудах должна быть передана, хотя бы до вечера, в полное распоряжение детей, конечно, под наблюдением, в порядке общественной работы, взрослых — студентов Института физкультуры, спортсменов-комсомольцев».

Авторы некоторых откликов видят причины плохого поведения детей прежде всего в недостатках учебно-воспитательной работы школы. Так, **А. Власенко** (Чкалов) пишет: «На уроке должна проводиться и воспитательная работа. И не только в виде нотаций, которые очень скоро надоедают. В процессе самого обучения учитель вырабатывает в учениках определенные взгляды и навыки. Ученики должны чувствовать, что в школе и дома к ним предъявляются определенные требования. Тогда, и оставаясь одни, они будут помнить, что за проступки с них спросят. Чувство ответственности, строгость к себе у школьников должны воспитываться повседневно в классе и дома, на одну внеклассную работу нельзя полагаться...»

Е. Якушенко (Москва) считает одной из причин плохого поведения школьников раздельное обучение мальчиков и девочек.

Г. Акопов (Тбилиси) и **О. Теодорович** (Москва) требуют шире привлекать комсомольскую организацию к работе среди детей — для комсомола это одна из первейших и почетнейших обязанностей!

О непонимании некоторыми родителями своего долга в отношении детей, о недостаточном их внимании к советам школы, о непосещении ими родительских собраний пишет **Е. Васильева** (Ленинград).

«Надо сказать всем родителям, что за воспитание детей ответственность несут прежде всего они», — пишет **Н. Гостева** (Каменск-Уральский, Свердловской области).

«Дорогие папы и мамы! Давайте же меньше будем ссылаться на объективные причины и искать виновных за своей спиной! Больше будем спрашивать с себя!» — призывает **М. Гриншпун** (Владивосток). Об этом же говорят **Р. Мочидловская** (Кандалакша, Мурманская область), **Н. Болдырева** (Одесса), **М. Сидоренко** (Сумская область), **К. Храмцов** (Омск), **А. Марченко** (Житомирская область).

Нельзя не согласиться с этими читателями в том, что воспитание детей — важнейшая обязанность родителей и никто не может снять с них эту обязанность. Только при тесном контакте школы с родителями можно добиться успехов в воспитательной работе.

Родители ответственны за воспитание детей. Но многим из них нужна помощь в этом деле. А они ее не получают. Авторы ряда писем жалуются на недостаток литературы, посвященной воспитанию детей.

«Бывает, что отец и мать «не справляются» со своим ребенком, не знают, как воспитывать. Тут нужна книга. Родители до сих пор не получили «учебника» по воспитанию дошкольника. Встречаются общие рассуждения, а живых, жизненных примеров нет», — пишет **М. Калашникова** (Рязань).

«Самое главное, о чем мне хотелось написать, это то, что у нас в городе нет никакой, совершенно никакой работы с родителями». Это — из письма **Г. Бар** (Южно-Сахалинск).

Весь народ заинтересован в правильном воспитании советских детей. Претензии к педагогической науке, к школе и всем организациям и учреждениям, занимающимся воспитанием детей, ни в какой мере не должны снизить требований каждого члена нашего общества к самому себе, к своему собственному поведению.

«Пусть все взрослые посмотрят на свое обыденное поведение и скажут по чистой совести: все ли в этом поведении является положительный пример для наших детей», — пишет **А. Топоров** (Николаев).

«Надо, чтобы я, вы и каждый гражданин помнили, чувствовали, что обязаны воспитывать подрастающую смену, — пишет **А. Белянова** (Москва). — Так же чувствовали себя обязанными делать это, как, скажем, ежедневно без опоздания являться на работу и честно выполнять ее. Необходимо, чтобы каждый понимал, что если ребенок, неправильно ведущий себя, не его ребенок, то все-таки он наш ребенок, и мы отвечаем за его поведение, раз являемся свидетелями его проступка. Тогда и тов. Редько, и мать пятнадцатилетнего Бориса, и другие матери смогут спокойно работать на производстве и выполнять свои общественные обязанности».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

МЫТАРСТВА КУРОРТНИКОВ

На курорты Крыма и Кавказа едут больные и отдыхающие со всех концов страны. Едут и из Ленинграда.

Еще недавно добраться из Ленинграда в Евпаторию не составляло особого труда. Специально для курортников в поезде Ленинград—Севастополь имелись вагоны прямого следования — до Евпатории. Эти же вагоны обслуживали и курорт Саки.

В нынешнем году, по распоряжению отдела пассажирских перевозок Министерства путей сообщения, прямые вагоны Ленинград — Евпатория отменены. Это создает для ленинградцев, едущих в Евпаторию, большие неудобства.

График летнего расписания поездов составлен так, что ленинградский поезд, приходящий в Симферополь в 16 час. 18 мин., уже не застает местного поезда Симферополь—Евпатория, к которому прежде прицеплялись прямые вагоны Ленинград—Евпатория: тот отбывает часа на три раньше. Курортникам не остается ничего другого, как ждать... следующего местного поезда, который отправится на другой день.

Тут и начинают сказываться все «прелести» такого расписания. Переночевать в гостинице нельзя — нет мест. Устроиться в рейсовом автобусе Симферополь—Евпатория тоже нелегко. Этим и пользуются шоферы такси и других машин, берущие с больных большие деньги за проезд в Евпаторию.

В особенно трудном положении оказываются люди, везущие костнотуберкулезных больных (зачастую в гипсовых кроватках) в евпаторийские детские санатории.

Большие неудобства испытывают пассажиры, едущие с плацкартой до станции Остряково (бывший Сарабуз); здесь нет гостиницы; вокзал не приспособлен для едущих издалека курортных больных.

— Что делать, куда деваться? — этот вопрос решала группа пассажиров, сошедших с ленинградского поезда в Остряково. В железнодорожной кассе в Ленинграде, когда они брали билеты, их заверили, что по прибытии в Остряково они немедленно пересядут на местный евпаторийский поезд. Но оказалось, что поезд в Евпаторию давно ушел и надо ждать до утра следующего дня.

Утомленные дорогой больные, среди которых были передвигающиеся на костылях и ребенок, болеющий костным туберкулезом, вынуждены были просидеть на неудобных скамейках с 3 часов дня до 6 часов утра следующего дня.

Евпатория — здравница всесоюзного значения. Сюда ежегодно приезжают тысячи людей с семьями, с детишками, здесь много детских костно-туберкулезных санаториев, пионерских лагерей. Надо, чтобы больным, едущим сюда, было удобно, и железнодорожная администрация обязана об этом позаботиться.

Надо сделать так, чтобы пассажиры не испытывали неудобств при поездке на курорты Саки и Евпатория. Для этого следует вновь ввести вагоны прямого сообщения и передвинуть часы отхода из Симферополя поезда № 46 Симферополь — Евпатория, т. е. отправлять его после прихода ленинградского поезда примерно через полчаса. Это даст возможность прицепить к евпаторийскому поезду вагон прямого сообщения Ленинград—Евпатория.

С. ЛЯДОВ,
эвакуатор Евпаторийского курорта

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Борьба с болезнями растений

Урожай сельскохозяйственных культур зависит от многих причин: обработки почвы, ухода за растениями, климатических условий. Серьезной причиной резкого колебания урожая являются заболевания растений. Часто с помощью одних только мер по борьбе с этим злом удается значительно поднять урожайность зерновых и овощных культур. Так, например, в первый же год борьбы против поражений томатов бактериальным раком было спасено 96 процентов заболевших растений.

Один из наиболее надежных методов борьбы с заболеваниями растений — это применение в сельском хозяйстве устойчивых к болезням сортов. Обычно, когда высевается неустойчивый сорт, то в целях защиты его приходится применять дорогостоящие химические вещества. Без этого можно обойтись, если выращивать высокоурожайные и устойчивые сорта. Уже сейчас в колхозах широко применяются такие сорта пшеницы, хлопчатника, картофеля, сахарной свеклы и других культур. В областях средней полосы хорошо зарекомендовали себя иммунные сорта картофеля и томатов. Не так уж страшны теперь и болезни пшеницы. Выведенный академиком Н. В. Цициным пшенично-пырейный гибрид, помимо всех других его высоких качеств, не поражается одной из наиболее распространенных болезней пшеницы — головней. Против другой болезни этого злака — гнилей всходов и взрослых растений — надежно служит сорт «Московка». Имеются и иные сорта пшеницы, для которых не опасны болезни.

В основу создания устойчивых сортов положены принципы мичуринской биологии. Важнейший метод, которым широко пользовался И. В. Мичурин, — это отдаленная гибридизация, включающая скрещивание растений разных видов.

В ряде случаев не удавалось создать гибриды с нужными свойствами из-за того, что не скрещивались выбранные родительские пары. Эту трудность удалось преодолеть с помощью разработанного советскими учеными метода вегетативной гибридизации — прививок одних видов растений на другие. Так были получены вегетативные гибриды пшеницы, которым не страшны ржавчина и головня. Прививками дынь на тыквы удалось повысить устойчивость дынь к очень опасной болезни этой культуры — инфекционному увяданию растений.

Помимо чисто практического значения, эти работы имеют и глубокий теоретический смысл. Они показывают несостоятельность утверждения вейсманистов-морганистов о связи иммунитета с генами, заключенными якобы в половых клетках. Вегетативные гибриды, получившие свойства устойчивости к болезням путем прививок, т. е. вне зависимости от половых клеток, полностью опровергают это.

Кроме создания новых, не поражаемых болезнями сортов, в последнее время развернулись большие работы по повышению устойчивости против болезней уже имеющихся сортов культурных растений. Наиболее перспективным в этом отношении оказалось изменение условий питания растений. Доказано, например, что калийные удобрения почти во всех случаях способствуют повышению устойчивости растений. В частности, они значительно повышают устойчивость картофеля к кольцевой гнили. Профессор Т. Д. Страхов и его ученики установили, что такие микроэлементы, как бор, марганец, медь, способствуют оздоровлению хлебных злаков от головневых заболеваний; незначительные количества меди, внесенные в почву, делают картофель устойчивым к опаснейшей болезни этой культуры — фитофторе.

Устойчивость пшеницы к ржавчине, картофеля к фитофторе также удалось повысить с помощью внекорневой подкормки, т. е. опрыскивания листьев растворами удобрений и микроэлементов. Этот эффективный метод разработан советскими учеными — профессором Т. И. Федотовой и ее сотрудниками.

Столь же эффективны разработанные нашими соотечественниками способы борьбы с вредителями древесных пород. Еще в 1903 году русский ученый И. Я. Шевырев предложил вводить в ствол дерева химикаты, делающие листья ядовитыми для насекомых и паразитов. Сейчас этот способ применяется рядом советских исследователей. Получены, например, положительные результаты при лечении пшениц от ржавчины и мучнистой росы, лимонов — от инфекционного увядания. В ходе экспериментальных работ установлен весьма существенный факт: поколения растений наследуют ту устойчивость от болезней, которую получили их предки в результате применения химических веществ.

Совсем недавно стал разрабатываться вопрос и о возможности использования антибиотических веществ, вырабатываемых микроорганизмами. Работы профессора Н. А. Красильникова показали, что некоторые из этих веществ с успехом могут применяться для борьбы с бактериальным увяданием абрикосов, с заболеваниями хлопчатника и других полезных растений.

Советская мичуринская наука дает в руки практикам все новые и новые действенные средства к повышению устойчивости сельскохозяйственных культур против заболеваний, к длительному сохранению ими приобретенных свойств. Внедряя открытия советской науки в повседневную практику, наши совхозы и колхозы смогут получать устойчивые и обильные урожаи.

Проф. М. ГОРЛЕНКО,
директор Московской научно-исследовательской станции защиты растений

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«НЕ В МЕРИНЕ ДЕЛО»

Так назывался опубликованный 19 мая с. г. в «Литературной газете» фельетон о неудовлетворительном кинообслуживании сельского населения в Ливенском районе, Орловской области.

Как сообщил начальник областного управления кинофикации тов. Елагин, фельетон обсуждался на заседании облисполкома. Отмечено, что Ливенский райисполком недооценивает политико-воспитательное значение кино, совершенно неудовлетворительно руководит кинообслуживанием населения и не реагирует на сигналы печати о неправильном отношении отдельных руководителей сельсоветов и колхозов к киномеханикам. Не принимал практических мер для улучшения работы киносети и ливенский отдел кинофикации.

Облисполком обязал Ливенский райисполком улучшить руководство киносетью района, закрепить в каждом населенном пункте помещения для демонстрации фильмов и обеспечить перевозку аппаратуры.

Для оказания практической помощи в Ливенский район командирован представитель областного управления кинофикации.

«КЕКЕМБР»

Под таким заголовком 27 июня в «Литературной газете» был напечатан фельетон о неудовлетворительном снабжении овощами трудящихся города Запорожья.

Председатель исполкома облсовета депутатов трудящихся тов. В. Скрябин сообщил редакции, что факты подтвердились. Исполкомом приняты меры, направленные на улучшение снабжения города Запорожья овощами.

Обком партии наложил партийные взыскания на заведующего облторготделом тов. Боброва и некоторых других ответственных работников, неудовлетворительно руководивших торговлей в области.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

✱ **«Окна сатиры».** На улицах Новгорода появились «Окна сатиры» отдела пропаганды и агитации горкома партии. Под сатирическими рисунками — короткие подписи, обличающие зажимщиков критики, бюрократов, бракоделов, ротозеев, очковтирателей. Несколько витрин посвящено международным темам.

✱ **Праздники песни.** В ряде сельских районов Куйбышевской области состоялись праздники песни. Много участников привлек праздник в Челно-Вершинском районе. На лесной поляне близ села Воздвиженки собралось несколько тысяч человек. Сводный хор в девятьсот голосов исполнил песни: «Партия — наш рулевой», «Мы за мир».

✱ **Книжные базары.** В Закарпатье проходит декада книги. В городах и селах организованы книжные базары. К лесорубам, в полеводческие бригады, на высокогорные пастбища отправились передвижные киоски. Около трех тысяч книгонош доставили на предприятия, в колхозы и учреждения литературные новинки.

✱ **Педагоги из Нарьян-Мара.** Более двадцати лет существует в Нарьян-Маре педагогическое училище. За это время его окончило свыше пятисот ненецких юношей и девушек. Выпускники работают в школах Ненецкого национального округа. В последний выпуск 53 человека получили направление в школы Амдермы, Пеши, Оксино и другие места.

✱ **Выставка в районном центре.** В районном центре Кемля (Мордовия) открылась передвижная художественная выставка мордовского искусства. Выставка будет показана во многих районных центрах и городах Мордовии.

✱ **Самодеятельные композиторы.** В Гродно закончило работу совещание самодеятельных композиторов области. Высокую оценку получили «Гродненская полька» И. Шостака, песня «Родная Беларусь» А. Шидловского, «Утро над Неманом» С. Толочко. Над новыми произведениями сейчас работает более двадцати самодеятельных композиторов области.

✱ **Первый том «Украинско-русского словаря».** В Киеве открыта подписка на четырехтомный «Украинско-русский словарь». Первый том выдается подписчикам. Книга содержит 24.425 слов. Словарь составлен работниками Института языковедения имени А. А. Потебни Академии наук Украинской ССР.

НАУЧНЫЙ ТРУД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛХОЗА

На центральной Ак-Кавакской агротехнической станции (Ташкентская область) состоялось выездное заседание Ученого совета Ташкентского сельскохозяйственного института. Обсуждалась диссертация председателя колхоза имени Сталина Орджоникидзевского района агронома Н. Маннанова на тему «Режим орошения люцернозлаковой травосмеси на сероземах». Ученый совет присвоил Н. Маннанову ученую степень кандидата сельскохозяйственных наук.

Традиции Н. Г. Чернышевского и советская культура

Бесстрашный революционер, гениальный ученый и писатель Н. Г. Чернышевский снискал глубокую благодарность и уважение всего передового и прогрессивного человечества.

Великие корифеи научного социализма по достоинству оценили труды Чернышевского.

Карл Маркс на склоне лет изучил русский язык, чтобы в подлиннике читать превосходные, как говорил он, работы Чернышевского.

«Чернышевского Владимир Ильич особенно любил», — писала Н. К. Крупская в своих воспоминаниях о Ленине.

И. В. Сталин высоко оценил Чернышевского как мыслителя и революционера; среди имен, олицетворяющих Россию революционную, одним из первых он назвал имя Чернышевского.

Советский народ, руководимый Коммунистической партией, по праву гордится Чернышевским, выдающимся представителем русской революционной мысли.

Величие Чернышевского в том, что он проложил новые для своего времени — революционные пути в общественной жизни, науке и искусстве, что труды его стали вершиной теоретической мысли человечества в домарксистский период ее развития.

Чернышевский был одним из руководителей журнала «Современник». Он использовал его страницы, как трибуну пропаганды революционных идей, передового мировоззрения.

В крепостной России, в обстановке дикого и реакционного царско-полицейского режима, Чернышевский создавал революционную организацию, сплачивая вокруг себя боевой круг революционеров мысли и дела.

В дореформенные годы, когда крестьянские массы, забитые веками рабства, были способны лишь на разрозненные стихийные выступления против помещиков, Чернышевский вел подготовку к всенародному крестьянскому восстанию, к демократической революции в России. «Вот мой образ мысли о России, — писал он еще в 1850 г., — неодолимое ожидание близкой революции и жажда ее...»

Революционер-демократ, Чернышевский в противоположность буржуазным просветителям, связывал освобождение трудящихся и их счастье не с буржуазными реформами, а с установлением социалистических порядков. В отличие от социалистов-утопистов Запада, он утверждал, что социалистическое устройство может быть достигнуто не мирными путями, а путем классовой борьбы и демократической революции. Чернышевский оставался утопическим социалистом, возлагая свои надежды на крестьянскую революцию, не понимая еще всемирно-исторической роли пролетариата, как созидателя социализма. Но он верил, что начавшиеся в Европе сражения — чартистское движение в Англии и июньское восстание пролетариата в Париже в 1848 г. — предвещают торжество трудящихся над силами реакции.

Чернышевский был замечательно глубоким критиком капитализма. Раскрывая банкротство буржуазной политической экономии, он утверждал, что капитализм не принес и не может принести благосостояния трудящимся, что будущее принадлежит социализму.

Убежденный революционер и социалист, Чернышевский был страстным и воинствующим материалистом. С университетских времен, когда Чернышевский распознал реакционный смысл немецкого идеализма, он всю свою жизнь воевал против малейших уступок идеализму и агностицизму.

Чернышевский не мог мириться с метафизическим мышлением, широко распространенным среди философов и ученых буржуазного Запада. Вслед за Белинским и Герценом он стал выдающимся мастером революционной диалектики.

Во всех своих произведениях Чернышевский проводил мысль о том, что «светлый взгляд на мир» — материалистическая философия, подтвержденная современной наукой, отвечает интересам народа и приведет к торжеству над силами реакции. Вот почему Ленин, говоря о солидной материалистической традиции в России, называл прежде всего имя Чернышевского.

Славные материалистические традиции Чернышевского восприняты и в новых исторических условиях продолжены советскими учеными. Чернышевский раскрыл огромную опасность, какую представляют для науки скептицизм и агностицизм, неверие в силы человеческого разума. Он изобличал лживость кантианских и позитивистских измышлений о субъективном характере законов природы и науки, доказывал объективный характер этих законов. Великий материалист, установив зависимость психических процессов от физиологических и их неразрывное единство, помог тем самым передовой физиологической науке изгнать из физиологии субъективистские бредни о «свободе воли», идеалистические измышления о независимости мышления от материи и т. п. И хотя многое из того, что было сказано в 60-х годах Чернышевским, превзойдено последующим развитием науки, его аргументация против субъективизма, идеализма, агностицизма и ныне служит делу борьбы передовой науки против всех и всяких реакционных теорий и концепций.

Русский революционер и демократ, Чернышевский был вместе с тем защитником интересов трудящихся всех стран. Он горячо сочувствовал революционным движениям 1848 года во Франции, Австрии, Венгрии и в других странах Запада, осуждал контрреволюционную буржуазию и обличал лживую болтовню либералов о «свободе» и «равенстве» при капитализме.

Чернышевский доказывал, что долг каждого честного человека — служить трудящемуся человечеству путем борьбы за интересы огромного большинства нации. «Содействовать славе не преходящей, а вечной своего отечества и благу человечества — что может быть выше и вожделеннее этого?» — говорил он. Великий демократ сурово осуждал шовинистическую пропаганду, насаждающую национальную рознь между народами и милитаристские теории, прославляющие захватнические войны.

В своей борьбе против буржуазной идеологии и ее пережитков советский народ использует лучшие традиции Чернышевского. Чернышевский беспощадно разоблачал контрреволюционный буржуазный либерализм, антинародную идеологию космополитизма, попирающую суверенитет, национальные традиции, культуру и язык угнетенных народов. Он учил священной ненависти к буржуазному национализму и шовинизму, сеющим рознь и распри между народами, верил в возможность мирного сожительства и содружества освобожденных народов.

Советские люди высоко ценят патриотические традиции Чернышевского, помня о том, что он был одним из преданных сынов русского народа, которые отстояли и развили в массах народных чувство революционной национальной гордости. «...Историческое значение каждого русского великого человека, — писал Чернышевский, — измеряется его заслугами родине, его человеческое достоинство — силою его патриотизма». Вся деятельность Чернышевского — яркое подтверждение силы и жизненности его патриотического девиза.

Направляющей идеей творений Чернышевского и его школы была любовь к благу родины, пламенный патриотизм, лежащий в основе деятельности русской революционной демократии и передовой русской литературы.

Огромной заслугой Чернышевского является его борьба за передовое реалистическое искусство. Великий критик разгромил реакционные теории «искусства для искусства», отрывавшие искусство от нужд народа. Он вдохновил литературу и искусство великими и жизнеутверждающими принципами реализма, идейности и народности. Всеми силами души Чернышевский ненавидел птичье чириканье тех литераторов, которые уводили читателя от злободневных интересов общества в мир личных переживаний, органически не выносил он безидейных, пустых произведений. Только глубокое содержание, достойное мыслящего человека, писал он, «в состоянии избавить искусство от упрека, будто бы оно — пустая забава, чем оно и действительно бывает чрезвычайно часто...»

Литературные произведения Чернышевского — романы «Что делать?», «Пролог» — составляют гордость русской и мировой литературы. Эти произведения сыграли выдающуюся роль в распространении революционных идей в России и за ее пределами. На романе «Что делать?» воспитывались поколения революционной молодежи.

Чернышевский призывал литераторов и деятелей искусства запечатлевать и отображать в художественных образах жизнь, действительность в ее развитии, раскрывая ее существенные, типические черты и стороны. Он считал прекрасной жизнь такую, какой она должна стать «по нашим понятиям», т. е. сообразно интересам трудящихся классов общества.

Развивая социалистическую культуру, советские писатели и деятели искусства творчески воспринимают традиции Чернышевского и его соратников. В лучших произведениях советского искусства жизнь изображается в революционном развитии, с противоречиями и жизненными конфликтами, в них раскрываются типические черты людей советской эпохи, черты положительных героев нашего времени, превосходящих по своей силе и внутренней красоте все то, о чем в свое время мог лишь мечтать Чернышевский.

Чернышевский писал: «Действительность обнимает собою не только мертвую природу, но и человеческую жизнь, не только настоящее, но и прошедшее, насколько оно выразилось делом, и будущее, насколько оно приготовляется настоящим». Тем самым Чернышевский учил деятелей литературы и искусства не ограничиваться описанием окружающей действительности, а быть активными участниками революционно-преобразующей деятельности, запечатлевать в художественных образах борьбу народа за светлое, прекрасное будущее. И эта традиция Чернышевского нашла могучий отклик в советской литературе и искусстве. В зримых ростках коммунистического будущего, раскрываемых произведениями советских писателей, наши люди видят свой завтрашний день, «будущее, насколько оно приготовляется настоящим».

Обличая пережитки капитализма и их носителей, вытаскивая на «свет божий» пороки, оставшиеся от старого буржуазного строя, советская литература и искусство также следуют лучшим традициям Чернышевского и его современника Салтыкова-Щедрина, учивших выявлять и обличать такие явления действительности, которые должны быть уничтожены во имя счастья человеческой жизни.

Чернышевский боролся не только за демократическую идейность литературы и искусства, но и за совершенство художественной формы, за высокое мастерство. Он требовал от литературной критики, чтобы она имела решающее влияние не только на содержание, но и на художественную форму произведений, чтобы она добивалась их органического единства. При этом Чернышевский всегда подчеркивал, что только те направления литературы достигают блестящего развития, которые возникают под влиянием идей сильных и живых, удовлетворяют настоятельным потребностям эпохи.

Советская культура, культура стран народной демократии, воспитывающая строителей нового общества в духе коммунистической морали, обращается к революционным и патриотическим традициям Чернышевского, к этике «новых людей», обоснованной Чернышевским и его соратниками. Их преданность народу, смелость, готовность жертвовать своими интересами и самой жизнью во имя интересов общества и ныне служит вдохновляющим примером для революционных борцов за счастье народа.

***

Следуя славным традициям Чернышевского, советские литераторы и деятели советской науки не должны забывать о нерешенных еще задачах исследования и освещения творчества великого русского писателя и ученого.

Еще не созданы книги об эстетике великих революционных демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова. Еще не написана подлинно научная биография Чернышевского. До сих пор нет популярного очерка деятельности и мировоззрения Чернышевского, нет марксистских научных монографий о философии, эстетике, этике Чернышевского. Институтами русской литературы, экономики, философии Академии наук СССР мало что сделано, чтобы обратить внимание исследователей Чернышевского на неизученные стороны его деятельности и творчества и создать монографические труды о Чернышевском. Нет еще и ярких, полноценных произведений литературы и искусства о великом деятеле революционной России.

Обо всем этом следует вспомнить советским писателям и другим работникам советской культуры в день 125-летия со дня рождения славного сына великого русского народа Н. Г. Чернышевского.

НЕРАВНОЦЕННАЯ ТРИЛОГИЯ

Повести Игоря Всеволожского «Уходим завтра в море», «В морях твои дороги» и «У нас на флоте» по существу составляют трилогию. События начинаются в годы Великой Отечественной войны и заканчиваются в наши дни. Главные герои произведения Никита Рындин и Фрол Живцов проходят большой и сложный жизненный путь. Ученики, а затем выпускники Нахимовского училища, они становятся офицерами флота, командирами боевых кораблей.

Много раз на протяжении трилогии меняется обстановка, в которой мы видим героев. Будни военной базы в дни жестоких сражений и затемненный трудовой Тбилиси, города-герои Севастополь и Ленинград, древний Таллин и Лиепая, учебный парусный фрегат и современные боевые корабли — повсюду мы следуем за Никитой Рындиным и Фролом Живцовым, следим за их ростом, за формированием их характеров. Писатель поставил перед собой, как видно, две основные задачи. Первая: показывая становление характеров главных героев книги, раскрыть могучую, действенную силу воспитательной и учебной работы в наших Вооруженных Силах. Вторая — возможно шире познакомить читателя с людьми героического советского флота, с его историей и традициями.

По-разному складывается наше отношение к центральным героям с первых страниц повести «Уходим завтра в море». И. Всеволожскому удалось создать привлекательный, своеобразный характер Фрола Живцова. Сын погибшего моряка, воспитанник, а затем приемный сын командира катера Русьева, Фрол — типичный подросток с достоинствами и недостатками, свойственными его возрасту. Все в его жизни кажется нам значительным. И то, как в Нахимовском училище он, с трудом преодолев свою гордость, просит товарищей помочь ему «осилить» грамматику русского языка, и то, как он избавляется от жаргонных словечек, и то, как решительно ломает он свой характер в трудные минуты жизни.

Хороша сцена, где описывается проступок Фрола, пытавшегося продать на рынке свой бушлат. Живцова, опозорившего честь нахимовца, командование лишает права в течение месяца носить погоны. Поведение Фрола осуждает его ближайший друг Никита. Нелегко своенравному подростку преодолеть пропасть, образовавшуюся между ним и его друзьями. Но после горьких раздумий Фрол все же находит в себе мужество честно признать свою вину.

Запоминаются главы из книги «В морях твои дороги», показывающие формирование Фрола как командира-воспитателя.

К сожалению, И. Всеволожский, едва поставив героя в сложные обстоятельства, вызывающие серьезные душевные переживания, тут же стремится благополучно снять противоречия, возможно скорее вернуть героя в состояние душевного равновесия. Отсюда некоторая беглость, скупость, эскизность даже в лучших, наиболее драматических сценах. Однако, пока речь идет о Фроле Живцове, с этим можно мириться, ибо характер Фрола нам достаточно ясен и недосказанное писателем легко додумывается читателем.

По-иному обстоит дело с другим героем трилогии, Никитой Рындиным, от лица которого ведется повествование. Его образ лишен какого бы то ни было своеобразия. Это современный «пай-мальчик», кажется, и существующий только для того, чтобы постоянно поступать правильно, выполняя волю автора. Если Никита порой и ошибается, то ошибка эта столь случайна, что о ней немедленно забываешь. Если И. Всеволожский и ставит порой Никиту в сложное положение, то мы заранее знаем, что герой легко и просто выйдет из него. Даже трагические события в жизни Никиты, кажется, нужны писателю лишь для назидательных выводов. Общими словами, поверхностно говорится о переживаниях Никиты, когда он судит Фрола. Вскользь, без попытки раскрыть духовный мир героя, повествуется в последней части трилогии о том, как критиковали Никиту за самоуспокоенность. Даже такое событие, как смерть матери Никиты, передано автором без глубокого волнения. Чего стоят, например, назидательные размышления Никиты над гробом матери: «Я любил ее, но достаточно ли я ее уважал, всегда ли я выполнял ее просьбы?» и т. д.

В трилогии значительное место занимают Стэлла и Антонина. На первых страницах автору удалось найти несколько характерных черточек, которые сделали образы девочек живыми и привлекательными. Но, к сожалению, женские образы никак не развиваются на всем протяжении трилогии. До самых последних страниц это, по существу, те же девочки, с которыми мы познакомились вначале, хотя автор и сообщает нам, что одна из них стала инженером, а другая — ботаником-мичуринцем.

Немало в трилогии персонажей второго плана. Одни из них быстро забываются, другие оставляют в памяти заметный след. Довольно интересный персонаж — Олег Авдеенко, товарищ Никиты и Фрола по Нахимовскому училищу. Сын известного боевого адмирала, избалованный в семье своей матерью, которая прочит ему артистическую карьеру, Олег приходит в училище с неохотой, лишь выполняя отцовскую волю. Суровое, но справедливое воспитание, крепкая товарищеская среда оказывают решительное влияние на формирование его характера. Интересен образ старшины Протасова, молодого вдумчивого воспитателя нахимовцев; запоминаются фигуры курсантов Лузгина и Бубенцова, с чьими именами связаны едва ли не самые драматичные сцены второй книги.

Не повезло на страницах трилогии представителям старшего поколения. Все они, если не считать некоторых различий во внешности и мало существенных деталей поведения, на один лад — образцы для подражания, вмещающие в себе свод флотских добродетелей. Особенно обидно, что, за исключением старшины Протасова, не раскрыт ни один из образов командиров-воспитателей. Все они охарактеризованы двумя-тремя случайными штрихами, главным образом, при помощи «бровей». «Глухов... с густыми бровями»; «Рукавишников... с черными мохнатыми бровями»; адмирал, чьи брови «сердито насуплены», и т. п.

Верно задуманный отрицательный персонаж — старшина, а затем офицер Мыльников только намечен. Автор разделывается с ним довольно легко и поспешно, просто-напросто удаляя его из произведения. Он несколько раз мелькает в эпизодах, но дальнейшая судьба его остается для читателя неизвестной.

Трилогия И. Всеволожского читается, в общем, легко и с интересом. Интерес этот целиком оправдан, когда мы следим за развитием характера Фрола Живцова, за конфликтами, возникающими в Нахимовском училище, но эти конфликты, как мы уже отмечали, кратковременны, развитие характеров порой как бы приостанавливается, и тогда автор вводит дополнительные сюжетные мотивы. Такими мотивами являются длительное отсутствие считающихся погибшими Рындина-старшего и его друга Серго Гурамишвили, история женитьбы Серго и, наконец, легковесное, психологически не оправданное увлечение Никиты девушкой Лайне и мгновенное исчезновение этого чувства при получении письма от Антонины.

Все эти дополнительные сюжетные линии обнаруживают слабость автора, не решающегося сосредоточить внимание на развитии характеров. Особенно резко этот недостаток бросается в глаза в заключительной книге трилогии — «У нас на флоте». Если в первых двух книгах автора можно было упрекать лишь в недостаточно глубоком раскрытии жизненных противоречий, то в последней повести конфликтов вообще нет.

И. Всеволожский построил повествование о молодых офицерах на преодолении ими мелких, мгновенно появляющихся и так же мгновенно исчезающих трудностей. Эпизоды в книге разорваны, каждый из них выполняет лишь служебную задачу — иллюстрирует то или иное уставное положение, показывая, как надо или как не надо служить на флоте. Надо, например, швартоваться чисто, но без лихачества. Командир соединения говорит об этом Фролу, и Фрол сразу осознает свою ошибку. Не надо во время ремонта забывать об учебе, а Рындин забывает. Покритиковали его на собрании, и он все понял. Главы книги начинают напоминать отдельные газетные очерки и зарисовки, объединенные лишь общим переплетом. Характеры у героев повести как бы стираются, становятся условными. Язык их также становится общим, условным. Вот, например, отрывок из разговора, происшедшего при первом и совсем неофициальном, дружеском знакомстве между Никитой Рындиным, Фролом и старшим лейтенантом Щегольковым: «...Командирская твердость и требовательность — это одно, а раздражительность и нервозность совсем не к лицу офицеру. Устав корабельный нас учит словесное приказание отдавать спокойно, энергично, немногословно», — так говорит Щегольков.

«...В уставе сказано, что осторожность никогда не должна переходить в боязливость, которая подрывает доверие подчиненных!» — сухо вторит ему Фрол. И так казенно говорят в большинстве случаев все офицеры, при каких бы обстоятельствах эти разговоры ни происходили.

В повести «У нас на флоте» есть отдельные яркие страницы, интересные эпизоды, но они не могут возместить отсутствие главного — подлинных жизненных конфликтов, развития своеобразных и ярких характеров.

В трилогии И. Всеволожского уделено большое внимание флотским традициям. В ней читатель найдет и описание подвигов Ушакова и Нахимова, и историю русских морских изобретений, и рассказы о геройстве советских моряков в годы Великой Отечественной войны. Все это имеет несомненную познавательную ценность. Все это заслуживало бы прямой похвалы, если бы писатель позаботился о том, чтобы написать обо всем ярче, образней, глубже, чем это было сделано до него в многочисленных газетных заметках. Но у Всеволожского страницы славного прошлого врываются в повествование почти без всякой мотивировки или, вернее, с мотивировками весьма примитивными. Появились, скажем, герои на катере, — и вот перед ними оказывается газета с описанием боевых подвигов, встретили старого моряка — и он сразу предался воспоминаниям и т. п. Художественное мастерство писателя в этих описаниях никак не проявилось.

Трилогия И. Всеволожского — увлекательное по материалу произведение. Однако автору предстоит еще большая работа, особенно над последней частью трилогии.

Гр. СКУЛЬСКИЙ

И. Всеволожский. «В морях твои дороги» (часть 1-я — «Уходим завтра в море», часть 2-я — «В морях твои дороги»). Крымиздат. Симферополь. 1953 г. 475 стр. «У нас на флоте». Военмориздат. Москва. 1952 г. 295 стр.

Торопливые записи

С любопытством открывает читатель «Родную семью» Б. Иртышского и А. Вольского, имеющую подзаголовок «Из матросского дневника».

Записки матроса?.. Такие записки чуть ли не впервые появляются в нашей художественной литературе...

Юноша из алтайского колхоза идет служить на флот. Дневник повествует о том, как прощается он с односельчанами, едет к далеким берегам, у которых стоят боевые корабли, мечтает о флоте; как встречается с дружной семьей военных моряков, вступает в нее и служит Родине на просторах большой реки, как становится закаленным военным моряком.

Но вот пятьдесят с небольшим страниц журнала «Дальний Восток», которые заняты «Дневником», прочитаны... И нет чувства удовлетворенности. Ожидалось не то.

Хорошего замысла мало для того, чтобы сделать литературное произведение интересным, волнующим, запоминающимся. Тем более, если оно написано в стиле газетных корреспонденций среднего уровня. Привычные словосочетания, стертые определения, давно знакомые эпитеты и сравнения... Кому не знакомо это: «— Что, загрустил, моряк? Расставаться трудно? Знаю... Но ничего, там ты новую семью найдешь. И будет тебе она такой же родной, как наша...» «Мерно вздрагивает палуба. Гудят машины. Кажется, что там, внизу, ритмично бьется огромное сердце». «...Канлодка снялась с якоря. Мы идем выполнять огневую задачу. Это необычайный день для экипажа. Мысли и воля десятков людей слились воедино. Каждый думает об успехе стрельбы...»

Сколько раз все это было сказано и повторено! Среди таких штампов затерялись живые, хорошие страницы «Родной семьи», то своеобразное и меткое, что сверкает в дневнике лишь в виде редкого украшения.

Не лишена, например, интереса первая часть дневника, рассказывающая о начале службы Степана Федюкина и его товарищей на канонерской лодке; живо нарисованы сценки матросского быта, флотской будничной работы на борту боевого корабля — те самые будни, в которых молодой моряк начинает понимать и видеть романтику флота не из прекрасного книжно-литературного берегового далека, а по-настоящему, в матросском труде. Метко и хорошо говорит мичман Козенков своему подчиненному Вадиму Черныху, способному певцу, но не очень старательному матросу: «Устав и на солистов распространяется».

Одна из лучших страниц «Дневника» — рассказ мичмана Козенкова о подходе канонерской лодки к вражескому берегу и швартовке перед десантом. Жаль, что мало таких живых картин, хорошо рисующих флотские будни.

Одной из главных сюжетных линий «Родной семьи» является история взаимоотношений Степана Федюкина и его товарища по кубрику Вадима Черных. Противоречия между ними, как кажется по началу, основаны на различном отношении к трудностям матросской работы. Черных не исполнил приказания боцмана, когда нужно было проявить особую сноровку, смелость, быстроту. И тогда экипаж канлодки сказал, что Черных струсил. Надо «переделать» Черныха! Это стало большой заботой Степана Федюкина.

Задача благородная! Да вот беда: если судить по тому, как рассказано обо всем этом в «Дневнике», то задача, собственно говоря, возникла без достаточных к тому оснований. Не умея плавать, Черных, естественно, откажется от прыжка за борт во время швартовки. Трусость ли это? Нет. Более законен другой вопрос: как можно было бросить товарищу столь тяжкое в нашей среде обвинение в трусости, не узнав причины неблаговидного поступка? Опытный моряк мичман Козенков должен был бы разобраться в нем. Но если он «не учел», то как забыли об этом, в корне меняющем всю ситуацию, обстоятельстве авторы дневника?

Конфликт получился искусственный, как говорится, построенный на песке. Лишь только выяснилось, что приказ не был исполнен матросом из-за неумения плавать, весь ход событий в дневнике сразу повернулся на сто восемьдесят градусов. Черных, оказывается, и хороший друг, и хороший матрос, и на самоотверженный поступок готов пойти, и достоин быть в рядах комсомола.

Вот и получилось у Б. Иртышского и А. Вольского, что дверь к сердцу «нерадивого» Вадима Черныха была открыта, а авторы дневника долго и упорно ломились в нее...

Подобной подменой действительных жизненных трудностей и столкновений отмечен весь «Дневник». Нет в нем ни одного случая, когда матросам пришлось бы преодолевать большие трудности корабельной службы. А ведь они, эти трудности, — непременные спутники в жизни флотского человека; именно в борьбе с ними воспитывается в советском матросе сильный и мужественный характер.

В «матросском дневнике» нет дыхания борьбы, в которой человек сталкивается не только с грозной стихией, но иногда и со своим товарищем по кубрику, нуждающимся в переделке на «флотский лад». Река, на которой служат Федюкин и его товарищи, редко бывает спокойной; шумят и волнуются ее воды под свежими ветрами. А на страницах «Дневника» дни спокойно текут один за другим, не происходит ничего такого, что могло бы тронуть чувства читателя... Создается впечатление, что матрос Федюкин, заполнив заветную тетрадь торопливыми записями, потом старательно правил их, смягчая контрасты, печатая литературную фотографию жизни, так сказать, на «матовой бумаге».

Быть может, оттого, что литературная вялость «Дневника» так прискорбно-тесно сблизилась с бедностью внутреннего конфликта повествования, читатель без особого недоумения узнает, что многие из друзей Степана Федюкина готовят себя к работе... вне флота.

Конечно, многие молодые люди, окончив военную службу, возвращаются на колхозные поля, на заводы и стройки, в лаборатории и шахты. Но ведь начало «Дневника» пронизано мечтой о море и корабле, все мысли героев «Родной семьи» связаны с военным флотом. И самый дневник Степан Федюкин вел, думается, для того, чтобы простым матросским словом сказать: да, мы — Федюкин, Лобов, Черных, Воеводин и другие — посвятили свою жизнь трудной вахте на водных рубежах Родины; мы из матросов станем старшинами, потом офицерами, мы закалили на флоте дух и тело.

Так авторы и задумали «Родную семью». Но произведение бьет в цель «с недолетом». Наш народ любит море, наша молодежь стремится на корабли. Однако суховатость, приглаженность «Родной семьи» не дает пищи для развития романтической мечты о морской службе. Герои «Дневника», военные моряки, без особой печали готовятся к прощанию с членами родной семьи.

Авторы располагают материалом, достойным несравненно лучшего литературного выражения, большей одухотворенности.

Анатолий ЛЕНСКИЙ

Журнал «Дальний Восток». № 6. 1952 год.

125 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ В МОСКВЕ

Общественность столицы широко отметила 125-летие со дня рождения великого русского ученого, писателя и революционного деятеля Николая Гавриловича Чернышевского. Вчера в Колонном зале Дома союзов состоялось торжественное заседание, организованное правлением Союза советских писателей СССР и президиумом Академии наук СССР.

Заседание открыл академик В. Виноградов. Он сказал, что Н. Г. Чернышевский по праву занимает достойное место среди величайших деятелей человечества.

— Характерной чертой всей русской классической литературы — от Радищева до Горького — является ее органическая связь с освободительной борьбой народных масс, — заключил свою речь В. Виноградов. — Советским людям близко и дорого творчество Чернышевского, способствовавшего своей самоотверженной деятельностью торжеству великого дела раскрепощения народа.

С докладом «Н. Г. Чернышевский — великий русский мыслитель и революционер» выступил Б. Рюриков.

Молодым человеком Н. Г. Чернышевский стал во главе самого передового идейного движения эпохи, возглавив революционно-демократический лагерь 60-х годов. Он был одним из руководителей журнала «Современник».

Обладая энциклопедическими познаниями, умом, смело и глубоко охватывающим самые различные области знания, Чернышевский создал десятки блестящих трудов по вопросам философии, политической экономии, социологии, эстетики. Его литературные произведения — романы «Что делать?», «Пролог» составляют гордость русской и мировой литературы.

Докладчик характеризует отдельные этапы деятельности Чернышевского, приводит высказывания В. И. Ленина о нем, особо подчеркивает заслуги Чернышевского в создании материалистической философии.

Велико значение борьбы Чернышевского за литературу — правдивую и верную жизни, за искусство, достойное великого и прекрасного народа.

Великий писатель продолжал патриотическую традицию Белинского. Любовь к Родине для него так же, как и для Белинского, была пафосом всей деятельности, источником его силы и могущества.

Творчество Чернышевского вошло в сокровищницу советской социалистической культуры. В духовном мире советского человека Чернышевскому принадлежит почетное место. Советским людям близок его светлый и смелый ум, весь его мужественный облик, его любовь к Родине и своему народу.

В заключение вечера состоялся концерт.

21 июля во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы открылась выставка, где экспонируются труды Н. Г. Чернышевского по философии, истории, литературе; привлекают внимание переводы его произведений на венгерском, болгарском, польском, румынском, чешском, немецком языках. Выставки, посвященные Н. Г. Чернышевскому, открыты также в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина и в Государственной исторической библиотеке.

★ **На родине писателя.** Саратов — родина великого писателя-революционера Н. Г. Чернышевского. В городе сохраняются многие памятные места, связанные с его именем. Замечательным памятником является дом-музей, основанный в 1920 году. В этом доме 24 июля 1828 года родился Чернышевский. Недавно, после трехмесячного перерыва, музей снова открыт для посетителей. Здесь представлена новая экспозиция. Собраны вещи, письма, книги, документы, рукописи и дневники, принадлежавшие писателю и его семье. Фотоснимки, картины и другие материалы рассказывают об эпохе, в которой он жил, о его деятельности. Новый отдел музея «Эстетическая теория Н. Г. Чернышевского» открывается картиной художника Ю. Казмичева, изображающей защиту Николаем Гавриловичем диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» в Петербургском университете 10 мая 1855 года.

В книжном издательстве Саратова вышла из печати книга Е. Покусаева «Критико-библиографический очерк о Н. Г. Чернышевском». Издан также труд внучки писателя — Н. М. Чернышевской и Г. А. Малинина «Памятные места Н. Г. Чернышевского в Саратове». Читатели получили и другую книжку Н. М. Чернышевской — «Вилюйский узник». В ней рассказывается о жизни и творчестве писателя в Сибири, куда он был сослан царским правительством за революционную деятельность.

★ **Здесь была редакция «Современника».** Многочисленные посетители осматривают открытую в Ленинграде, в мемориальном музее Н. А. Некрасова, выставку. Здесь представлены рукопись романа «Что делать?» и первые его издания, документы, воскрешающие в памяти гражданскую казнь Чернышевского, заключение его в Петропавловскую крепость. Экспонированы также произведения великого писателя, изданные в годы советской власти.

В этом доме многое напоминает о Чернышевском. Здесь помещалась редакция некрасовского «Современника», где печатались «Очерки гоголевского периода русской литературы», роман «Что делать?» и другие произведения Чернышевского.

★ **В переводах И. Франко.** В Литературно-мемориальном музее Ивана Франко (Киев) открыта выставка, посвященная Н. Г. Чернышевскому. На выставке показаны переведенные на украинский язык Иваном Франко в 1877—1895 годах «Что делать?» и «Гимн деве неба», а также фотокопии статей «Национальная бестактность» и «Народная бестолковость», напечатанные в 1861 году в одном из львовских журналов.

★ **Впервые на азербайджанском языке.** В библиотеках Баку организованы выставки произведений Чернышевского и литературы о нем. На заседании отделения общественных наук Академии наук Азербайджанской ССР будут заслушаны доклады об общественно-политических, философских и эстетических взглядах Н. Г. Чернышевского, о его влиянии на развитие азербайджанской литературы.

В прошлом году на азербайджанском языке вышла первая часть романа «Что делать?». В этом году выходит вторая часть романа.

Сердце Греции

Слово поэта жжет сердца людей тогда, когда это слово дружит с делом поэта, когда вся без остатка натура его находит выражение в строках любви и гнева.

Стихи молодого греческого поэта Алексиса Парниса, вышедшие недавно на русском языке, волнуют и заставляют писать о них именно потому, что в авторе угадывается незаурядное дарование, которое сочетается с большой собранностью и целенаправленностью.

Парнис прошел тяжелый благородный путь, типичный для того поколения греческих писателей, которое выросло в огне боев за освобождение своего народа от империалистического ига. Имя Парниса становится известным русскому читателю наряду с именами поэтов Костаса Янопулоса, павшего жертвой монархо-фашистского террора в 1948 году, и Менеласа Лудемиса, томящегося и по сей день в концлагере на острове Макронисос.

С юных лет Парнис подружился с пером и винтовкой. Вернее — с пером сдружила его винтовка. Он взял ее в руки еще гимназистом, когда, уйдя в ряды так называемой «невидимой армии», сражался с немецко-фашистскими захватчиками. Раненный во время декабрьских боев в Афинах (в 1944 году), двадцатилетний Парнис пишет в госпитале свою первую пьесу «Последняя ночь Афин». После этого, находясь в рядах Демократической армии Греции, боровшейся против монархо-фашистов, Парнис написал пьесы, рассказы, стихи...

Книга «Сердце Греции» невелика по объему. Но и эти несколько стихотворений дают представление о характере творчества молодого поэта. Это стихи о героической борьбе свободолюбивого народа за человеческие права, за свободу и независимость родины. Это стихи о дружбе с великим Советским Союзом, о животворной силе идей коммунизма, о братстве народов.

Если говорить о Парнисе, как о художнике, то первое, что, несомненно, бросится в глаза русскому читателю, — это яркая образность его стиха. Она имеет в истоке греческое народное поэтическое творчество, обогащенное умелым использованием принципов поэтики Маяковского, которая близка Парнису по самому пафосу его беспокойного, бескомпромиссного творчества. По свидетельству поэта, Маяковский сыграл для греческой революционной поэзии огромную роль не только как новатор стиха, но и как поэт, нанесший своим творчеством удар по декадентской школе, которая в 30-е годы занимала довольно прочные позиции в греческой литературе. Опыт Маяковского помог возродить здоровые основы народного реалистического искусства, вернуться к традициям истинно **национальной** поэзии.

Образы Парниса большею частью находят свое преломление в природе: это или грозные, смертоносные, но справедливые силы природы — молния, буря, разгневанный океан, или доброе, жизнь дающее солнце, теплые реки, тысячецветная радуга, вольные птицы, травы и ветерки, горные кручи, корни и ветви, цветы и птицы:

...И так отвечает солнце
Мечтающему убийце:
«Я — жизни цветок,
мои корни в бескрайних просторах.
Звезды — несметные листья
небесных ветвей,
и живет в них
земля — соловей...»

В беспочвенной декадентской поэзии сравнение неба с землей всегда означало посрамление «грешной», «низменной» земли во имя «высшей» сущности неба. В развернутой метафоре поэта-реалиста, как и в народном творчестве, даже бесчувственный космос воспринимается предметно-чувственно, как отражение прекрасной, цветущей земли, полной беспокойных весенних соков...

Фольклорная основа образа у Парниса обогащена достижениями современной поэтической культуры. Это чаще всего — влияние гиперболы Маяковского:

Тихо солнце к закату клонится,
золотое ухо свое
приложило к груди земной...

(Сравни: «Вселенная спит, положив на лапу с клещами звезд громадное ухо» — Маяковский). Или:

Но солнце висит
на стене вселенной,
как листовка,
которую каждый день
жизнь вывешивает
неизменно...

Здесь уже сравнение переносится в план вещный: оно «грубо и зримо», а главное — политически определенно.

Парнис — поэт самобытный. Он мыслит метафорически, предельно ассоциативно. Развитие образов у него иногда подминает даже логику развития мысли. Эта щедрость, граничащая с художественной нерасчетливостью, думается нам, — следствие поэтической молодости. Поэт боится поставить точку там, где кончается поэтическая мысль. И тогда к одному хорошему образу он добавляет три-четыре слабых, не развивающих мысль, а как бы призванных пояснить ее. Поэт говорит:

Прошлое есть у отчизны моей,
поэтому есть и память у ней.
Грядущее есть у отчизны моей,
поэтому есть и надежды у ней.
Грядущее это
и прошлое это
связаны
с солнцем державы Советов...

Отлично сказано, лаконично и ясно. Но поэт зачем-то продолжает: «как связаны вместе земля и вода, как связан с волною ветер...» и т. д.

Но само по себе напряженное, непрерывное развитие образов — очень сильная сторона поэзии Парниса. Остановимся подробнее на первом стихотворении цикла «Парад в Пирейском порту». Ритм, словесные повторы сразу же настораживают, подчиняют мерному, бездушному движению. Кажется, слышишь барабанную дробь:

...дразня солдат,
дразня солдат,
на каждом здании висят
знамена-языки.
О флаги!
Сколько их?
Не счесть лоскутьев гордых,
А завтра
столько ж будет здесь
мантилий черных.
В лесу штыков,
в лесу штыков
солдат просвета ищет,
а завтра столько же крестов,
убогих мачт без парусов,
поставят на кладбищах.

...Идет по плану торжество.
Стоят полки пехоты.
Солдаты — каждый — номер свой
имеют, как банкноты.
Корабль на рейде ждет их, ждет
пловучей кассой черной,
он их пожрет, за взводом взвод,
когда прикажут горны.

Эмоциональный накал создается здесь прежде всего **определенностью оценки в пределах каждого образа.** Солдат отправляют в Корею умирать за чуждые им интересы заокеанских монополий. Парад — издевательство, фальшивая игра. И поэтому флаги «дразнят», как высунутые языки. Флаги — олицетворение всей этой гнусной комедии. Поэтому они хоть внешне «гордые», но — «лоскутья». Ряд быстрых, точных ассоциаций, и вот уже «лес штыков», а потом — лес в прямом значении, переосмыслен, как материал для крестов, которые навязчиво возвращают мысль о неминуемой смерти солдат. Подготовленный всем ходом стиха, встает перед нами образ креста на могиле солдата, который пал за неправое дело: «убогая мачта без паруса»... Чисто зрительное подобие не прервано (крест похож на мачту с реей), но аналогия пошла и вглубь: ветер жизни теперь бесполезен; даже памяти не остается о наемном солдате, травой забвения порастут его жалкие останки... Образ смерти — конечный итог этой картины. И к нему снова и снова возвращается поэт. Поэт стремится показать истинную суть этой трагедии, и от «номера», который имеет каждый солдат (как банкнота!), легко перебрасывается образный мостик к «пловучей черной кассе» — военному кораблю. Их продали, продали за доллары! — вот о чем говорит эта картина.

Определенность эмоциональной оценки сказывается и в самом выборе образов. С какой нежностью, бережно, как бы боясь разбить что-то хрупкое, но очень ценное, подыскивает поэт нужные слова, чтобы выразить любовь к настоящему человеку, подлинному сыну Греции, в котором пробуждается вера в победу справедливости:

В груди людей сердца стучат;
их стук,
как звонкий стук птенца,
когда, набравшись силы,
дробит он скорлупу яйца.
В победу верят те сердца!
Они несут в себе птенца
голубки белокрылой!

...Многие рифмованные строки, которые нам приходится читать, оставляют читателя равнодушным потому именно, что они неясны, неопределенны по чувству, их продиктовавшему. Стихи Парниса строятся, как внутренняя борьба двух антагонистических начал — любви и ненависти, что определяет яркое заострение образа.

Так, в стихах «Парад в Пирейском порту» поэт гневно бросает продажным правителям от имени солдат армии мира:

Как широко открыты нам
детей и жен объятья,
так душит тех,
кто служит вам,
петля,
петля проклятья.
Как согревает нас в пути
подруг прощальный взгляд,
так пулей огненной в груди
он ваших жжет солдат...

Парнису, как поэту весьма активному, присуща тяга к диалогической форме, к напряженному драматизму. У него «разговаривают» и солнце и волны, но не только они; в стихах слышен голос и самого поэта-трибуна:

Они сильны
в науке разрушать,
зато
в истории
хромают, как калеки.
Эллада — крепость?!
Да!
Но чья?
Против кого?
Так
говорят им греки!
О, да, в Элладе много грозных гор,
где можно крепкий дать врагу отпор!
Но кто наш враг?!
Так
говорят им греки.

Советские читатели благодарны греческому поэту, выразившему братские чувства своего народа к родине Зои, к земле Сталинграда. Они вместе с поэтом верят в светлое будущее родины Парниса. Залогом этому — ее свободолюбивый народ, гордое сердце Греции — ее поэзия.

Владимир ОГНЕВ

Алексис Парнис. «Сердце Греции». Стихи. Перевод с греческого. «Библиотека «Огонек». 1953 г. 32 стр.

Новые книги

Арагон Л. Коммунисты. Роман. Перевод с французского Н. Жарковой, Н. Касаткиной, Н. Немчиновой и И. Татариновой. Т. I. Издательство иностранной литературы. 812 стр. Цена 25 руб. 90 коп.

Бартенев В. В. Г. Короленко — литературный критик. Ивановское книжное издательство. 143 стр. Цена 3 руб. 10 коп.

Боевые друзья. Сборник солдатских стихов. Военное издательство. 216 стр. Цена 5 руб. 45 коп.

Бондарев Ю. На большой реке. Рассказы. «Советский писатель». 240 стр. Цена 4 руб. 40 коп.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

НАСТРОЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Мы приводим сегодня без комментариев ряд высказываний зарубежной буржуазной печати, сделанных за последний год. Эти высказывания, отражая обострение внутренних разногласий и противоречий между США и их союзниками, показывают, что широкие круги общественности в Западной Европе все настойчивее требуют проведения независимой национальной политики.

«Следует отметить достойный сожаления, но совершенно бесспорный факт: речь идет о вассальной зависимости Франции от США по вине наших министров, большинство которых со времени освобождения было лишено мужества или даже просто характера.

— Франция,— недавно говорил любезно американский сенатор одному из моих английских друзей,— стала протекторатом США, а вскоре она станет американской колонией... В конечном счете, это будет лишь к ее величайшей выгоде.

Этот сенатор несколько цинично высказал истину. Нет ни одного деятеля, который, будучи связан с парламентскими кругами, не знал бы, что США по всякому поводу вмешиваются в нашу внутреннюю и внешнюю политику; порой в самый напряженный момент правительственного кризиса американские деятели звонят по телефону направо и налево влиятельным людям и высказывают пожелания, чтобы был сохранен такой-то министр, выказавший достаточно благожелательное отношение к американскому влиянию. Понадобилось бы написать целый том, чтобы описать тысячу и один случай вмешательства американских властей в нашу политику».

Французский журнал **«Аннэ политик э экономик»**, март 1952 года (из статьи Бернара Лавернья).

***

«Мы иногда задаем себе вопрос: что, собственно, думают о нас американцы? В конце концов, Британская империя — это не какая-нибудь центрально-американская республика. Британская империя — это не Никарагуа и заслуживает лучшего обращения, чем сейчас».

Английская газета **«Дейли мейл»**, 6 мая 1952 года.

***

Англии грозит сейчас большая опасность, «чем когда-либо после 1940 года. Речь идет не об угрозе военного захвата. Угрозу представляет собой все усиливающееся загнивание и смерти подобный отказ Англии от независимости...

Правда частично скрыта от нас в результате американской помощи. А эта помощь оказывается сейчас в самой опасной форме. Англия получает военное пособие».

Английский журнал **«Трибюн»**, сентябрь 1952 года (из редакционной статьи).

***

«Во всей Западной Европе Соединенные Штаты являются объектом ожесточенных словесных нападок со стороны некоммунистов, нападок, которые потрясают, озадачивают и тревожат каждого американца, который слышит их... Сильнее всего шумят в тех странах, которым мы помогали больше всего,— в Англии, Франции и Западной Германии».

Американский журнал **«Кольерс»**, 18 октября 1952 года (из статьи парижских корреспондентов журнала Сеймора Фрейдина и Уильяма Ричардсона).

***

«Подписав Атлантический пакт, Франция, к своему удивлению, вынуждена отметить, что она является не союзником, а сателлитом, миссия которого предопределена».

Французская газета **«Комба»**, 24 октября 1952 года.

***

«Проекту создания европейской армии грозит политический провал во Франции... Нынешние трудности осуществления плана создания европейской армии привели к тому, что все внимание сконцентрировалось на американской политике и на тех, кто поддерживает ее за границей. Кризис в этом вопросе мог бы впоследствии привести к самому настоящему кризису по основным вопросам взаимоотношений Америки с континентом».

Американская газета **«Нью-Йорк таймс»**, 26 октября 1952 года (из корреспонденции Сульцбергера).

***

«Американская политика в Европе вызывает все растущее недовольство в этой части света. Одним из наиболее спорных моментов, существующих в отношениях между США и Европой, является американская политика в области торговли и тарифов, которая вызывает недовольство не только в голландском парламенте, но и повсюду в Европе».

Голландская газета **«Гаагше курант»**, 14 ноября 1952 года.

***

«Доверие к Соединенным Штатам, как руководителю в международных делах, находится сейчас во Франции на самом низком уровне...»

Из сообщения генерального европейского директора агентства Интернейшнл Ньюс Сервис Кингсбэри Смита, ноябрь 1952 года.

***

«Надо заставить американцев понять, что с Англией далеко не покончено и что союз — это содружество. Они не могут помыкать нами без катастрофических последствий. Нельзя допускать, чтобы опасный перечень попыток Америки преувеличивать свои силы и значение стал еще больше».

Из выступления лейбористского члена парламента Вудро Уайатта 23 ноября 1952 года в Астоне (один из избирательных округов Бирмингама).

***

«...Если мы не хотим быть в положении людей, получающих отвратительные советы от американцев, то для этого остается лишь один выход — не просить больше у них денег».

Французская газета **«Эко»**, 27 января 1953 года.

***

«...Сделать выводы из решимости американцев не считаться с мнениями Европы, занять ясную и независимую позицию, направленную на ограничение конфликта, а не на его раздувание,— таковы основные принципы европейского ответа на дипломатию Вашингтона. Только решительные действия со стороны Европы могут устранить эту новую концепцию «руководства», столь близкую к «фюрер-принципу», и заставить Америку уяснить себе, что если она будет принимать решения в одиночестве, то и действовать она также будет в одиночестве».

Французская газета **«Монд»**, 17 февраля 1953 года.

***

«Вначале Франция «изобрела» план Плевена, чтобы постараться устранить возможную опасность возрождения независимой немецкой армии. Так как у нее не было мужества сказать слово «нет», когда этого требовали наши интересы, мы не переставали с тех пор пить нашу чашу до дна. Когда выявилась опасность договора о европейской армии, потребовалось изобрести дополнительные протоколы... Идя от противоречий к отступлению, мы пришли теперь к невероятному положению: Франция, являющаяся уже просительницей по отношению к США и Великобритании, становится теперь просительницей по отношению к Германии. Она ее просит соблаговолить принять дополнительные протоколы, имеющие столь небольшое значение и носящие «пояснительный» характер, которые позволят ей вооружиться».

Французская газета **«Монд»**, 3 апреля 1953 года.

***

«Вашингтон все более усиливает нажим на Францию, чтобы добиться ратификации договора о европейской армии...

Ни один француз не может более стоять в стороне от решения этого вопроса. Народы западноевропейских стран не воодушевлены идеей создания европейской армии, необходимость которой они не понимают».

Французская газета **«Монд»**, 27 апреля 1953 года.

***

«Я думаю, что никто из тех, кто за последнее время был в Европе, слушал и наблюдал, не может не сообщить по возвращении домой о том, что американское влияние резко падает... Я говорю не о непопулярности американцев за границей, а о чем-то более значительном,— о потере доверия и уважения в глазах тех самых людей в Европе, которые больше всего хотят верить в США и сотрудничать с ними».

Американская газета **«Нью-Йорк геральд трибюн»**, 20 мая 1953 года (из статьи Уолтера Липпмана).

***

Комиссия палаты представителей «потребовала на прошлой неделе аннулировать значительную часть американской помощи Европе в будущем году, если европейские страны не закончат ратификацию договора о Европейском оборонительном сообществе. По общему мнению дипломатических кругов в Вашингтоне, такие угрозы скорее ослабят позиции американских сторонников в западноевропейских странах, чем приведут к какому-либо благоприятному отклику со стороны законодательных органов этих стран и избирателей, выбравших членов этих органов...

Вашингтон больше интересуется многочисленными и детальными соглашениями, заключенными между Соединенными Штатами и Германией, чем вопросом объединения Германии...»

Из сообщения корреспондента агентства Рейтер Поля Скотта Рэнкина 14 июня 1953 года.

***

«Если наша страна не займет твердую и независимую позицию в пользу мира, мы разочаруем всех тех людей в Америке и других странах, которые ждут от нас руководства, и мы окажемся привязанными к колеснице Америки, где реакция становится все сильнее. И если мы не испробуем возможности пойти на компромисс с русскими, мы заслуживаем гибели».

Английская газета **«Рейнольдс ньюс»**, 12 июля 1953 года (из редакционной статьи).

***

«Сейчас проявляют неизмеримо больший интерес к проведению переговоров, чем к тому, что необходимо будет предпринять в случае их провала. В настоящее время Европа не желает считать бесспорным такой провал. Она хочет на практике проверить, существует ли возможность предпринять нечто лучшее, чем действия западных держав...»

Американская газета **«Крисчен сайенс монитор»**, 15 июля 1953 года (из статьи парижского корреспондента Харша).

***

«Заключительное коммюнике (Вашингтонской конференции трех западных держав.— **Ред.**) с трудом скрывает глубокие разногласия между тремя собеседниками... Американцы первыми комментировали содержание коммюнике, заявив, что его редактирование определялось, главным образом, желанием трех союзников обеспечить избирательный успех канцлеру Аденауэру. Те же американцы совершенно открыто заявляют: «Мы сделали вид, что уступили в вопросе о созыве конференции четырех держав, потому что это было необходимо для избирательной кампании канцлера. Но в действительности мы связаны этим коммюнике только в той мере, в какой канцлер одержит победу на выборах. Более того, даже в этом случае мы сохраняем свободу действий и сможем подчинить созыв конференции любым условиям по нашему усмотрению». Но между тем, если бы нам не было дано такое объяснение, раскрывающее подлинное значение текста коммюнике, маловероятно, чтобы нашлось много французов, которые придали бы этому коммюнике слишком большое значение. Факты есть факты».

Французская газета **«Энформасьон»**, 16 июля 1953 года (из статьи Женевьевы Табуи)

***

«Насколько высокую цену должен заплатить мир за глупость американской политики? До каких пор мы будем довольствоваться обследованием тупиков холодной войны, когда открылась новая эра?..

Это предложение (речь идет о предложении Вашингтонского совещания созвать конференцию министров иностранных дел четырех держав.— **Ред.**) окружено таким множеством оговорок, что возникают серьезные сомнения в том, удалось ли действительно убедить американское правительство согласиться на настоящие переговоры.

Ясно, что Даллес попрежнему поддерживает устаревшие планы ремилитаризации разделенной Германии.

Остается впечатление, что предложение четырехсторонних переговоров было выдвинуто не в качестве отклика на важные шаги России, но скорее как средство поддержать Аденауэра в его избирательной кампании.

Перед нами открылась совершенно новая перспектива — возможность положить конец разделу Германии, добиваться нового урегулирования для Европы, оставить безнадежные планы холодной войны. Сколько же нам ждать того, чтобы государственные деятели наконец воспользовались этими новыми великими возможностями?»

Английский еженедельник **«Трибюн»**, 16 июля 1953 года.

***

«Французы все больше склоняются к отказу от Европейского оборонительного сообщества, американцы крепко держатся за него...»

Западногерманская газета **«Франкфуртер альгемейне цейтунг»**, 18 июля 1953 года.

С. МАРШАК

ПЕРЕОДЕВАНИЕ В ДАНИИ

В Дании в ближайшее время состоятся выборы в парламент.

Один высокопоставленный датский офицер заявил представителю газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», что он рекомендует американским солдатам во внеслужебное время переодеваться в гражданское платье ввиду враждебного отношения датского народа к размещению иностранных войск в стране... **(Из газет)**

По сообщению газет,
Готовясь к выборной кампании,
Политик хитрый дал совет
Захватчикам заморским в Дании:

— Пусть ваши нижние чины,
Занявшие квартиры датские,
Наденут к выборам штаны,
Но не солдатские,
А штатские!

Переодеть пора гостей,
Дабы пресечь в народе толки.
Как в старой сказке для детей,
Овечью шерсть наденут волки.

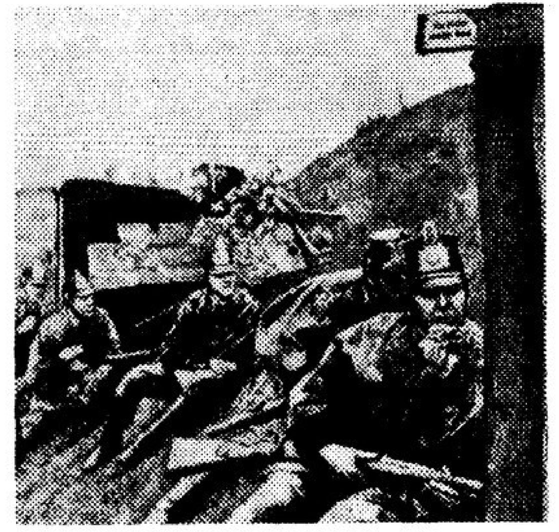
Но будь уверен, дядя Сам,
Что все датчане и датчанки
Легко узнают скрытых янки
Не по штанам, а по делам!

Рис. Бор. **ЕФИМОВА**

Будни боннских реваншистов

СОЛДАТЫ ВЕРМАХТА

Кому не известно, что многочисленные полицейские формирования нескольких разновидностей, существующие в Западной Германии, на деле являются самыми настоящими воинскими частями. Вот снимок из немецкого журнала «Фольк им бильд», который достаточно красноречиво об этом свидетельствует. В подписи к фото объясняется, чем заняты эти «полицейские»: «Гамбургская полиция проводит учения, максимально приближенные к боевой обстановке». Нечего сказать, подходящее занятие для «блюстителей порядка»!

Впрочем, боннские милитаристы и их американские покровители теперь и не скрывают, что вермахт воссоздается. Западногерманская и американская печать без стеснения толкует о характере и назначении этой армии. По словам американского военного обозревателя Болдуина, наемная западногерманская армия будет «в высшей степени мобильной» армией «наступательного характера». В чем, в чем, а в откровенности Болдуину отказать нельзя...

МАНИФЕСТАЦИЯ... ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Английские оккупационные власти в Западной Германии выпустили недавно из тюрем 3.500 гитлеровцев. Выйдя на волю, фашистские преступники для начала организовали манифестацию в Эрбке (Нижняя Саксония). «Демонстранты» потребовали, чтобы им впредь выплачивали такое же пособие, как жертвам фашизма, то есть их собственным жертвам!..

Эта наглая вылазка гитлеровцев была проведена, по словам французской газеты «Юманите», с ведома оккупационных властей и аденауэровского «правительства».

ПРОНИЦАТЕЛЬНЫЕ СУДЬИ

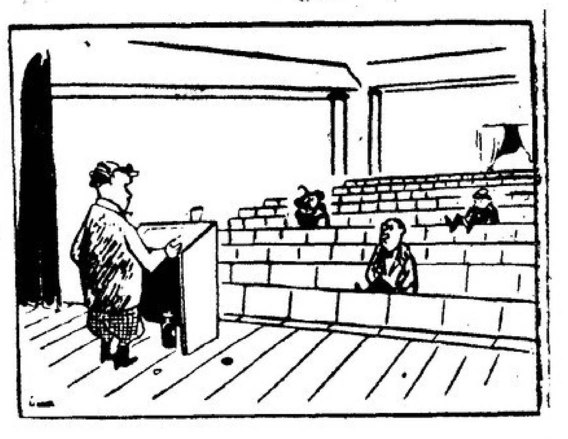
Западноберлинская газета «Тагесшпигель» опубликовала сообщение из города Бад Крейцнаха, характерное для атмосферы возрождения фашизма в Западной Германии.

«Суд присяжных, — говорится в сообщении, — приговорил во вторник Курта Теша из Лангенлонсхейма, бывшего эсэсовского офицера, 42 лет, к полутора годам тюремного заключения за убийство пленного американского летчика. Девятимесячное предварительное заключение засчитывается. Обвиняемый был немедленно освобожден, так как нет оснований опасаться побега...

По собственному признанию Теша, он в октябре 1944 года убил выстрелом в затылок американского летчика, который выпрыгнул с парашютом из сбитого самолета и был взят в плен немецкими зенитчиками... Суд счел, что строго национал-социалистическое воспитание обвиняемого является смягчающим вину обстоятельством...»

Откровенно фашистский характер приговора, вынесенного судом Бад Крейцнаха, наглая ссылка на «строго национал-социалистическое воспитание», как на «смягчающее вину обстоятельство», делают ненужными какие-либо пояснения. Хочется отметить лишь одну деталь, свидетельствующую о необычайной проницательности бадкрейцнахских судей: они освободили подсудимого немедленно после суда под предлогом, что «нет оснований опасаться побега»... Действительно, каким же круглым идиотом должен был бы быть Курт Теш, вздумай он бежать из Бад Крейцнаха, где этому фашистскому отребью оказали столько внимания!

ЧТО-ТО НЕЗАМЕТНО...

— Тема моего доклада: «Почему народ так заинтересован в ремилитаризации».

Рисунок из западногерманской газеты «Нюрнбергер нахрихтен»

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ О ПРОСТЫХ ЛЮДЯХ

Фриц **ИЕНЗЕН**

1. Франц Хелльмейстер—венский рабочий. Изо дня в день он стоит у станка. Чтобы заработать себе на жизнь самое необходимое, Франц вынужден трудиться сверхурочно. Австрийцы любят горы. И в течение целого года, который Хелльмейстер проводил в заводском цехе, он мечтал о небольшом отпуске. Он хотел уйти в горы, побывать везде, где только может побывать страстный альпинист.

К нему в цех пришли с текстом Воззвания сторонников мира. Он подписал это Воззвание. И долго после того он не переставал думать о чудовище, способном сжигать дотла города. Он уносился думами к своим любимым горам, но перед его мысленным взором возникали картины, связанные со словами «атомная бомба». Он не мог не думать о страшных последствиях атомного взрыва. Вот город, он похож на Вену, когда на нее смотришь с Каленберга *. Собор святого Стефана стоит в геометрическом центре, вокруг него — высокие дома внутреннего города, далее жилые блоки районов и, наконец, маленькие одноэтажные домики и дымящиеся заводские трубы пригородов. Вдруг блеснула молния, поднялся грибовидный столб дыма, и нет больше ни собора святого Стефана, ни домов, ни фабричных труб — только огромное пламя поднимается к небу...

И вот, наконец, Хелльмейстеру удалось получить отпуск. Он нарисовал два плаката. На одном из них он написал текст Воззвания, на другом: «Подписывайтесь за сохранение мира». Связав плакаты веревками, повесив один себе на грудь, другой на спину, он отправился на площадь к собору святого Стефана. Оттуда он начал свой туристский поход.

Франц зашагал из центра города, мимо корпусов, в которых живут рабочие, мимо фабрик, через предместья, и вышел на шоссе, ведущее на запад. Он избегал гор, к которым раньше стремился, и стремился в города. Он шел к людям, собирая их подписи, ходил из дома в дом. Когда после 150-километрового марша он дошел до границы между Нижней и Верхней Австрией, советский пограничник внимательно прочитал плакаты Хелльмейстера, улыбнулся, сказал по-немецки «Счастливого пути!», по-русски «До свиданья!» и поднял шлагбаум, открыв дорогу в американскую зону оккупации. Американский солдат задержал его, прочел плакаты, нахмурил брови и передал Франца австрийскому жандарму. Тот отвел его в ближайший полицейский участок. Хелльмейстера допросили. Однако полицейским не удалось найти оснований для запрещения путешествовать с плакатом на груди и с плакатом на спине. Его пришлось отпустить со строгим предупреждением «избегать главных улиц, ибо серьезное нарушение уличного движения может послужить поводом для его ареста».

— Из деревни в деревню, из города в город, от одного человека к другому шагал я,— рассказывал мне Хелльмейстер.— Я побывал в английской, американской и французской зонах оккупации. Я говорил с католиками, социалистами, коммунистами, с рабочими, крестьянами, интеллигентами. Я прошел 370 километров, неся свои плакаты. Я собрал 652 подписи. В среднем каждые полкилометра в списке прибавлялась одна подпись.

Многих из тех, с кем мне привелось беседовать, я отлично запомнил. Но никогда не забуду я одного, подпись которого стала бы 653-й, если бы он ее потом не вычеркнул из списка. Я встретил этого человека перед небольшим фабричным поселком. Он вернулся с войны с протезом. Он поставил свою подпись после 50 метров ходьбы рядом со мною. Вдруг мы поравнялись с небольшим фабричным строением.

— Вы и туда пойдете? — спросил он меня.

— Конечно,— ответил я.— Там, среди рабочих, я соберу немало подписей.

— Дайте сюда,— ответил мой хромоногий спутник, взял из моих рук список и огрызком карандаша вычеркнул свою подпись.

После этого он посмотрел на меня испуганными глазами и произнес:

— Я поставил свою подпись, потому что подумал о моей деревянной ноге. А теперь я вычеркнул свою подпись по той же причине. Дело в том, что после поисков работы, длившихся месяцами, я, наконец, получил здесь работу. Если администрация увидит мою подпись под вашим Воззванием, то я могу снова оказаться на улице. А этим я не могу рисковать именно из-за своей деревянной ноги.

— Враги мира,— продолжал свой рассказ Хелльмейстер,— стараются обмануть простых людей, посеять атмосферу страха. Этот инвалид, который вычеркнул свою фамилию из списка, наглядно показал мне, насколько велико значение нашей активной борьбы за мир, как важна кампания по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием. После этого случая я твердо решил посвятить себя делу мира, пока не настанет день, когда мы спокойно сможем сказать: мир обеспечен...

Рабочий Хелльмейстер — один из тех тысяч рядовых сторонников мира, на плечах которых лежит кропотливая повседневная работа для победы дела мира во всем мире, для спасения шести миллионов австрийцев от человеконенавистнической пропаганды. Эта пропаганда, как огромное кривое зеркало, нависла над страной. В этом зеркале все события искажены и перевраны. Вся наша работа направлена на то, чтобы вытеснить из голов австрийцев тот обман, к которому прибегают враги мира. Это дело не может быть завершено без помощи таких людей, каким является рабочий Хелльмейстер и ему подобные. В их памяти еще свежи воспоминания о недавно отзвучавшей войне. Воля к миру у них сильнее всех остальных стремлений.

2. Работе в защиту мира посвятила себя и фрау Слезак из третьего района Вены. Всю свою жизнь эта женщина была «аполитичной». Она была замужем за капитаном судна, которое курсировало по Дунаю между Линцем и германской границей. Она тщательно, с любовью воспитывала своего сына и содержала в порядке хозяйство. У нее была страсть — украшать свою квартиру. В течение 15 лет она приобретала вещь за вещью, порой ценою больших лишений. Она экономила где только могла, отказывала себе и мужу во многом, чтобы покупать самое лучшее. Обстановка в ее квартире была из кавказского ореха, и она бегала по всей Вене, чтобы пополнить комплект мебели. Для приобретения какой-нибудь новой вещи она по три-четыре года копила деньги.

В 1945 году фашисты вели артиллерийский огонь по наступающим на третий район Вены советским частям.

— Снаряд попал в наш дом, — рассказывала мне фрау Слезак,— и наша квартира сгорела прежде, чем нам удалось спасти хоть одну вещь. Когда мы с сыном вышли из бомбоубежища, я, при виде развалин нашего дома, остолбенела и заплакала навзрыд. Я оплакивала каждую вещь в отдельности. И вдруг, когда я проливала слезы, с отчаянием смотря на руины, мой маленький сын — ему тогда было десять лет — взял меня за руку. Меня охватило чувство страха. Как легко я могла потерять своего сына!

Фрау Слезак стала активной сторонницей движения в защиту мира. Она ходила из магазина в магазин, из квартиры в квартиру, проводила с женщинами беседы и у себя дома. Она говорила с ними о мире. Она рассказывала им о своей жизни. Она рассказывала, как копила деньги, как собирала мебель, как все у нее пропало от одного лишь снаряда. Фрау Слезак говорила о том, что она почувствовала весь ужас войны, когда маленький сын взял ее за руку. И женщины понимали ее. Думая о своих собственных детях, они брали протянутый им карандаш. Фрау Слезак собрала 1600 подписей под Обращением Всемирного Совета Мира.

— Теперь,— сказала мне фрау Слезак,— у меня взрослый и славный сын. Он — член Союза свободной австрийской молодежи, а я—функционер Совета мира третьего района Вены. Моя новая квартира не похожа на старую. И мы с сыном порешили, что прежде всего нужно построить для нее прочный мирный фундамент. А потом уже подумаем и о мебели.

3. Хазенхютль — активист движения сторонников мира. Он убежденный католик из Граца. Это против него выступил с церковной паперти католический священник.

Вся жизнь Хазенхютля заполнена работой в Штирийском совете мира, сотрудничеством в газете сторонников мира и составлением листовок для католиков. Он происходит из мелкобуржуазной семьи. Его отец имел лавочку в штирийской деревне. Еще во время обучения в гимназии Хазенхютль вел книги своего отца, который слабо разбирался в счете и правописании.

Хазенхютль испытывает живой интерес ко всему происходящему в этом мире, с глубокой симпатией следит за жизнью простых людей. Он стал редактором христианской газеты и боролся на ее страницах за улучшение условий жизни. Ему грозил концентрационный лагерь, когда он отказался служить в гитлеровской армии, заявив фашистскому офицеру, что «обучать его убийству людей можно с таким же успехом, как давать уроки музыки глухому».

— Когда в 1950 году, — рассказывал он, — в моем родном городе Граце я впервые увидел плакат сторонников движения за мир, я понял, что этот призыв был обращен и ко мне. Спустя несколько дней я увидел на улице, как хорошо одетый человек ударил ребенка, собиравшего подписи под Воззванием сторонников мира. Мне тогда стало стыдно, что я еще не отдал все свои силы для борьбы за мир.

Хазенхютль обратился в Штирийский совет мира. Было решено, что он, редактор католической газеты, выступит с листовкой, в которой обратится к народу. Приходский священник пригласил его к себе и заявил, что своими действиями он может вызвать недовольство церкви.

— Церковь не принимает участия в этом движении, — сказал священник, — или вы, быть может, назовете мне хоть одного епископа, который бы боролся за мир?

— Охотно назову, — ответил Хазенхютль. — Я назову вам епископа Хиросимского.

Тогда священник процитировал выдержку из декрета Ватикана об отлучении от церкви всех участников движения за мир. Господин Хазенхютль в свою очередь процитировал ему заповедь: не солги!

— Эту заповедь, — ответил он, — невредно напомнить тем, кто разжигает антисоветскую травлю.

Я спросил у Хазенхютля, не повлиял ли на его деятельность разговор со священником. В ответ на мой вопрос он показал мне свой значок, выданный ему Австрийским советом мира за мужественную работу.

— Что бы ни думали князья церкви, я считаю этот значок христианским отличием.

***

Вот три эскизных портрета простых, мужественных борцов за мир. Таких людей — тысячи. Каждый из них, стоя на своей особой позиции, борется за то, чтобы восторжествовала идея переговоров по всем спорным и нерешенным вопросам. Все они поняли, что Австрия нуждается в сохранении мира, как поле в дожде. В случае войны Австрия оказалась бы карточным домиком, попавшим в центр циклона. Депутат парламента от коммунистической партии, писатель и поэт Эрнст Фишер, являющийся одновременно членом правления Австрийского совета мира, в своей «Песне о мире» выразил необходимость борьбы за мир в простых и доступных словах:

Налетит гроза, и ударит гром,
стукнет ливнями по окну.
Но не ветер приносит войну в наш дом—
бизнесмены творят войну.

Отгремит гроза, встрепенется лес,
птицы в рощах опять поют.
Только мир не спускается к нам
с небес —
люди сами его куют.

ВЕНА, июль

* Каленберг — возвышенность в пригороде Вены.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02827.